

ДАЙДЖЕСТ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

(навигатор внимательного антикоррупционного чтения)

Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики НИУ ВШЭ

Составитель – Станислав Шевердяев

2017 • №4

Содержание выпуска

Название рубрики	Тема в текущем выпуске
<u>События мира политической коррупции</u>	Антикоррупционный процесс против бывшего премьера Пакистана Наваза Шарифа. Обвинения во взяточничестве бывшего премьер-министра Бангладеш. Позиция Transparency International по событиям в Венесуэле.
<u>Зарубежная классика исследований политической коррупции</u>	Знакомство с книгой: Колин Лейс. В чем состоит основная проблема коррупции? // Политическая коррупция: понятия и контексты. Под ред. А. Хайденхаймера и М. Джонстона. 2002.
<u>Значительные российские исследования в области политической коррупции</u>	Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону, 2002.
<u>Правовые инициативы</u>	Обзор судебной практики по законодательству о контроле за соответствием расходов должностных лиц их доходам
<u>Антикоррупционные кейсы</u>	Дело губернатора Хорошавина
<u>Знакомство с исследователями политической коррупции</u>	Сьюзан Роуз-Аккерман
<u>Разное</u>	Набор стажеров в Пулап

СОБЫТИЯ МИРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

Рубрика о событиях и фактах, которые могут привести к переосмыслению привычного отношения к проблемам политической коррупции как в бытовом, так и в научном мировоззрении.

Антикоррупционной процесс против бывшего премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа. Обвинения во взяточничестве бывшего премьер-министра Бангладеш. Позиция Transparency International по событиям в Венесуэле.

В этом номере Дайджеста в новостной рубрике мы публикуем ряд материалов лета 2017 г., касающихся мира политической коррупции.

В первых двух материалах речь идет о преследовании за коррупцию бывших первых государственных лиц двух стран Южной Азии, Пакистана и Бангладеш. Политическая система этих государств оказывается достаточно зрелой, чтобы ставить вопрос об обвинении в коррупции столь высоких чиновников, хоть и бывших.

Иногда подобные судебные процессы служат политическим целям новых государственных администраций, являясь средством поквитаться с оппонентами. Но сама по себе возможность таких процессов свидетельствует о наличии основ политической конкуренции, идеале, недостижимом для многих государств с менее развитой политической культурой.

В материале о позиции Transparency International по событиям в Венесуэле мы можем увидеть как популистская политика венесуэльского руководства и вытекающие из этого народные протесты оказываются связанными с проблемой политической коррупции, и почему известная международная организация, занимающаяся антикоррупционным активизмом, считает своим долгом высказываться по поводу этих событий.

Former prime minister Nawaz Sharif questioned in Pakistani corruption probe

*Nawaz Sharif Credit: T. MUGHAL/EPA
FILE*

*Memphis Barker, Islamabad
17 August 2017*

The former prime minister of Pakistan will give evidence to an anti-corruption probe into his family's financial affairs on Friday,

preparing the ground for the largest and most controversial criminal trial in the country's history.

A team of investigators from the National Accountability Bureau (NAB), an anti-graft agency, will visit Nawaz Sharif at home in Lahore to take a statement regarding allegations that one of his family's steel mills was used as a front for money-laundering.

In July, Pakistan's Supreme Court ordered the NAB to open several criminal cases against Mr Sharif, after ruling that he was unfit to hold office.

"The NAB investigation is a leap forward for Pakistan," a spokesman for the ex-cricketer and opposition leader Imran Khan told the Telegraph. "But we have deep apprehensions, as in the past (the organisation) has been completely subservient to Sharif and his government."

Mr Sharif, who denies all the charges, has whipped up supporters by repeatedly pointing out that the Supreme Court's decision to oust him rested on a technicality involving electoral forms and not the meatier allegations of corruption prompted by the release of the Panama Papers last year.

To date the NAB has indeed proven unwilling to take up cases against the powerful.

The agency has acquitted former prime minister Asif Zardari, known as "Mr 10 per cent" for the kickback fee he allegedly charged on government contracts, on five of six charges against him.

Mr Zardari always denied all allegations maintaining that they are politically motivated.

The NAB so far refused the Supreme Court's request to reopen an investigation into the Hudaibiya Paper Mills, the most potentially explosive case against the Sharif family.

Yet in its July 28 judgement, the Supreme Court declared that one of its justices would supervise the NAB process to prevent backsliding.

Mr Sharif's lawyer, in a petition seeking a review of the verdict, claims this denies his client the right to a fair trial.

The criminal trial must be completed within six months. If found guilty, Mr Sharif would be imprisoned for the second time in his political career and could forfeit the four Park Lane flats he allegedly bought with ill-gotten gains.

Источник: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/08/17/former-prime-minister-nawaz-sharif-questioned-pakistani-corruption/>

Former Bangladesh Prime Minister Khaleda Zia gets permanent bail in graft charges

It alleged that the defendants had embezzled 21 million Bangladeshi Taka from funds meant for the trust, which reportedly came from a foreign bank.

In 2011, the anti-corruption watchdog sued the BNP chief and three others for embezzlement of 31.5 million Bangladeshi Taka of the Zia Charitable Trust. (File Photo). August 9, 2017

The High Court today granted permanent bail to former prime minister Khaleda Zia in a corruption case involving embezzlement of 21 million Bangladeshi Taka. The graft case was filed in 2008. The Anti-Corruption Commission (ACC) case accused Khaleda, her son Tarique Rahman and four others in the Zia Orphanage Trust corruption case.

The bench of Justice M Enayetur Rahim and Justice Shahidul Karim passed the order today after holding the final hearing on a ruling issued by the High Court in 2008, The Daily Star reported. Khaleda, accused in 37 cases, is now on bail in all the cases, said Advocate Zakir Hossain Bhuiyan, a lawyer to the BNP chief.

The court in 2008 issued a rule asking the government to explain why the BNP chief should not be granted regular bail in the case. The court said if Khaleda misuses the bail, the trial court concerned may scrap her bail.

Of the six accused, Khaleda, former BNP lawmaker Salimul Haq Kamal and businessman Sharfuddin Ahmed are on bail while the others including Tarique have been absconding, the report said. In 2008, the ACC filed the Zia Orphanage Trust graft case against six, including Zia and her son Tarique Rahman.

It alleged that the defendants had embezzled 21 million Bangladeshi Taka from funds meant for the trust, which reportedly came from a foreign bank. In 2011, the anti-corruption watchdog sued the BNP chief and three others for embezzlement of 31.5 million Bangladeshi Taka of the Zia Charitable Trust. The orphanage case is under trial at the Dhaka Special Judges Court 3.

Источник: <http://indianexpress.com/article/world/former-bangladesh-prime-minister-khaleda-zia-gets-permanent-bail-in-graft-charges-4789439/>

Venezuela: without an independent judiciary, there is no democracy

Issued by Transparency International Secretariat. 8 August 2017

Transparency International, the global anti-corruption organisation, and its national chapter in Venezuela, Transparencia Venezuela, reject the dismissal of the country's Attorney General by the National Constituent Assembly, because the Assembly is not a legitimate representative of the people.

The make-up of the Assembly, which was elected on 30 July amid widespread reports of electoral fraud, only includes people loyal to President Nicolás Maduro. This concentrates yet more power in the hands of the ruling party. The Assembly's summary action to dismiss the Attorney General violates the principle of judicial independence, which is a crucial element of any democracy and essential to the fight against corruption.

“Without an autonomous judiciary that provides for checks and balances to the government, democracy is impossible. The lack of an independent Attorney General Office in Venezuela will result in even more impunity for illicit enrichment in a country where corruption is already rampant,” said José Ugaz, Chair of Transparency International. “People die from hunger and lack of medicines while the politically well-connected abuse their power for private gain.”

Judicial investigations into human rights violations and corruption cases involving public officials, including those allegations surrounding the Odebrecht network¹, must continue.

The harassment and intimidation of dissenting voices in Venezuela must stop. This includes the intimidation of ordinary people, opposition politicians and the former Attorney General. It is time for the Venezuelan authorities to listen to their citizens and let them exercise their

Источник:

https://www.transparency.org/news/pressrelease/venezuela_without_an_independent_judiciary_there_is_no_democracy

¹ Подробнее о деле Odebrecht см., например:

<http://inosmi.ru/politic/20170227/238781280.html>

<http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/337813-brazilskiy-skandal-kakie-vyvody-mozhet-sdelat-mezhdunarodnyy-investor>

ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

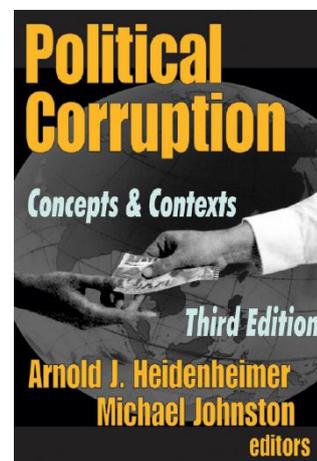
*Рубрика о наиболее примечательных научных работах
зарубежных исследователей*

Колин Лейс. В чем состоит основная проблема коррупции? // Политическая коррупция: понятия и контексты. Под ред. А. Хайденхаймера и М. Джонстона. 3-е издание. Рутгерский университет, Нью Джерси. 2002.

В настоящем номере Дайджеста мы продолжаем знакомить читателя с классическим научным сборником, материалы которого стали руководством для многих поколений исследователей политической коррупции.

Речь идет о книге, изданной А. Хайденхаймером и М. Джонстоном под названием «Политическая коррупция: понятия и контексты». Работа выдержала несколько переизданий на английском языке и продолжает вызывать большой интерес.

В этом выпуске мы публикуем перевод помещенной в этом сборнике статьи Колина Лейса, который выполнен студентами НИУ ВШЭ Ильей Горельским и Кристиной Крикунов.

Колин Лейс. В чем состоит основная проблема коррупции?

Моралистический подход

Систематический подход к изучению проблемы коррупции давно потерял свою актуальность. В английском языке существует три типа литературы по этому вопросу: исторические исследования коррупционной практики в Великобритании; исследования инквизиции, главным образом в Соединённых Штатах и англоязычных странах Западной Африки и Азии; и социологические исследования, касающиеся коррупции. Насколько мне известно, на сегодняшний день никакого общего исследования по этому вопросу проведено не было, что, по-видимому, стало результатом популярного убеждения о том, что обнаружить доказательства факта коррупции, обоснованно доказать такие действия или опубликовать

имеющиеся доказательства не представляется возможным. Всё это весьма сомнительно. Почти всегда находятся источники информации, некоторые из них - например, судебные документы – встречаются систематически благодаря своему характеру, а некоторые из них очень неоднозначны (например, привилегированные парламентские дебаты). Многие из очевидцев или участников охотно делятся подробностями. К тому же, следственные комиссии опубликовали большое количество доказательств, полученных в принудительном порядке.

Лично мне кажется, что в большинстве стран на самом деле легче обнаружить факты коррупции, чем получить информацию о некоторых вполне легитимных политических вопросах, которые политики действительно хотят сохранить в секрете. Можно даже найти способы измерения масштабов и экономических последствий некоторых форм коррупции в широких пределах. Публикация результатов может представлять трудность, но только если имена виновников имеют значение для объекта публикации, чего обычно не бывает в научном исследовании, даже в социальных науках. Как известно всем, кто затрагивал актуальные проблемы, существуют некие общепринятые нормы, которые позволяют анонимно или косвенно описывать события и инциденты без снижения степени их достоверности или ценности в качестве доказательств.

Но пока мало кто рассуждает на тему коррупции в этом духе, стремясь описать, измерить, проанализировать и объяснить вовлечённые явления. Любопытна этимология самого слова (коррупция означает переход от хорошего к плохому; ухудшать; извращать); это понятие обозначает модели действий, которые выводят их значение из роли систем ценностей в социальном поведении. Подобные явления, такие как самоубийство, преступность или религиозный фанатизм, давно интересуют социологов. Тем не менее, вопрос о коррупции в современном мире до сих пор рассматривался почти исключительно моралистами.

Недавняя книга Рональда Рейта и Эдгара Симпкинса о *Коррупции в развивающихся странах* относится к этому жанру. Они обеспокоены «красной нитью взяточничества и коррупции», коррупцией, «прорастающей столь же рьяно, как кусты и сорняки, на которые она так похожа, разрастаясь на плодородной почве и безжалостно губя все растения, над которыми так долго трудились садоводы». Это «джунгли кумовства и соблазна», «опасная и трагическая ситуация», когда энтузиазм молодого африканского государственного служащего превращается в вынужденный цинизм, и где «нет места прогрессу и развитию».

Они осознают, что «морализаторский подход» (их собственный термин) сопряжён с трудностями, а именно, что их точка зрения может отличаться от позиции тех личностей, действия которых они считают коррумпированными. Например, они могут видеть, что, поскольку любой африканец, которому посчастливилось найти работу для своих

родственников, чувствует (по крайней мере по мнению этих самых родственников) обязательство получить эту работу любой ценой: «любое действие будет считаться актом коррупции, только если общество сочтёт его таковым, и, если у участника коррупционного действия возникает чувство вины за свой поступок: однако всё это идёт в разрез с большой паутиной африканского nepотизма».

Однако они убеждены (никаких доказательств не приводится), что последствия кумовства и всех других форм так называемой коррупции («в строгом смысле ... в контексте *нравов* Великобритании») могут быть весьма серьёзными и печальными; и они исходят из того, что в большинстве развивающихся стран немногие разделяют этическую точку зрения. Следовательно, они рассматривают эту проблему как попытку поиска в британской истории предпосылок, которые позволили Британии бороться с этой проблемой, в надежде, что африканские и другие развивающиеся страны могут уяснить что-то для себя из опыта Британии (более половины книги посвящено этому исследованию).

Они признают результаты исследования неубедительными, что неудивительно, если учесть, что такая постановка проблемы («Почему общественная мораль африканских государств не соответствует британской?») подразумевает достаточно очевидный ответ: поскольку они имеют различные социальные, экономические и политические системы, а также совершенно несопоставимый исторический опыт. Этот подход не так плох, как кажется... Однако вся книга основана на наивном убеждении в том, что коррупция во всем мире эквивалентна коррупции в Британии; и что в основе коррупции лежит «простая причина» - жадность: «неправильные действия совершаются в полном осознании того, что это неправильно, подобно тому, как концепция воровства не меняется в зависимости от христианской и мусульманской, африканской и европейской или примитивной культуры».

В эмоциональном и интеллектуальном плане эта точка зрения происходит из убеждений тех миссионеров, которые призывали избавиться от народного танца как элемента культуры. Проблема коррупции заслуживает более систематического и открытого подхода.

Что такое коррупция?

При каких обстоятельствах действия считаются коррумпированными? Для начала рассмотрим несколько примеров.

1. Весной 1964 года умер республиканец, секретарь штата Иллинойс. Согласно конституции штата, губернатор штата (демократ) временно пришёл на его место, назначив молодого (от партии демократов) чиновника на службу. В течение нескольких недель значительное число государственных гражданских служащих, назначенных покойным секретарём штата, были уволены, и их места заняли представители от

партии демократов.

2. В Чикаго примерно в это же время велась полемика, связанная с десегрегацией школ. Активные десегрегационисты утверждали, что им не позволили присутствовать на заседании муниципального совета в рамках их кампании, поскольку все общественные места были заполнены работниками совета, которые для этой цели получили отпуск с разрешения городской администрации.

3. В августе 1963 года в Кампале, Уганда, городской совет решил присудить участок заправки мажоритарному члену совета, который предложил самую низкую цену... В Национальном собрании утверждалось, что удачливый покупатель перепродал участок нефтяной компании, получив при этом 8000 долларов прибыли.

4. В Порт-Харкорт, Нигерия, в 1955 году в Ратуше работали люди, которые получали зарплату вместо чернорабочих; они были наняты по личной рекомендации отдельных советников.

5. В Нью-Йорке, в 1951 году, было установлено, что полицейские получали более 1 млн. долл. США в год от криминального синдиката.

6. В 1952 году Лагосе, Нигерия, была установлена практика вручения неофициальных «подарков» в виде наличных средств за оказание государственных услуг.

В больницах медсестры требовали гонорар от каждой стационарной больницы до выдачи предписанного лекарства, и даже младший персонал стремился урвать свою копеечку прежде чем, к примеру, заправить постель больного; такие случаи также наблюдались в полицейском автотранспортном подразделении, которое имеет непревзойденные возможности из-за частых перегрузок транспортных средств; казначеи вычитали для себя процент из заработной платы ежедневно оплачиваемых сотрудников; проверяющие взимали плату с покупателя продукции за каждый запечатанный пакет; простые служащие платят часть своей заработной платы более старшим по званию, несмотря уже на то, что им зачастую приходилось платить довольно крупную сумму денег, чтобы заполучить работу.

Единственное, что объединяет все эти события, - это что кое-кто обязательно считает каждое из них недопустимым. В равной степени, однако, ясно, что, по крайней мере одна сторона в таких событиях непременно считает подобные действия непредосудительными. Писатели школы моралистов согласны с этим, но они убеждены, что такое поведение всегда противоречит *«общественным интересам»*. Но что такое «общественный интерес»? Были выдвинуты некоторые существенные аргументы в пользу того, что общественные интересы иногда могут требовать некоторых из этих действий. Самым известным из них, вероятно, является американская защита патронажа, как в случае (1) выше, и *«праведная дань»*. Этот аргумент сводится к тому, что демократическая

политика в «массовых» обществах может быть сохранена только благодаря интеграции множества интересов и групп в политические партии, способные обеспечить руководство и последовательную политику; это включает в себя организацию и побуждения, которые оба стоят денег; поэтому, политикам приходится платить. С этой точки зрения политическая роль денег состоит в том, чтобы служить цементом - «звеном, которое замыкает, *хомутом*, который затягивает» другие отдельные и конфликтующие элементы общества в политическое тело; «чем сильнее коррупция, тем стабильнее гармония между коррупционером и его жертвой», как признал один честный критик. И профессор Хоселитц утверждал, что в первые годы жизни нации доминируют эти постоянные интегративные потребности для общества и что большая часть предполагаемой коррупции, с которой сталкиваются западные технические консультанты по административным службам на азиатских и африканских этапах, и против которых они в своих технических отчётах столь безрезультатно борются, не что иное, как преобладание этих нерациональных норм, на основе которых такие администрации и работают.

Эту мысль можно развивать и дальше. Представители моралистического течения могут признать, что некоторые из описанных выше действий косвенно служат этим общепольным целям. Но они обычно предполагают, что экономическая составляющая является самым главным аспектом. Например: «Суммы, связанные с некоторыми доказанными случаями коррупции в Африке, могли бы существенно облегчить долю этих мягко сказать «ущемлённых» людей, если были бы направлены в нужное русло».

Но правильное расходование государственных средств не гарантирует пользу бедным. Министр информации Уганды подвергся большой критике за предоставление прибыльного и необычного права монополии на продажу телевизоров подрядчику из Америки, в обмен на строительство станции передачи: даже с учётом коррупции, действия политика действительно позволили построить телевизионную станцию намного быстрее и дешевле, чем в соседней Кении. В качестве еще одного примера можно спросить, будет ли российский потребитель в плюсе без криминальных действий неких посредников, которые получают незаконные доходы в обмен на их помощь в обходе закона при поставках материалов для производства. Даже в случае мелкого подкупа или вымогательства уместно спросить: «Какова альтернатива?». Можно ли проводить столь же эффективную и социально полезную политику, если найти действенные средства для устранения привилегий и заставить всех заинтересованных жить в рамках их заработной платы? Разве не стали бы многие более активно требовать повышения оплаты труда? Возможно ли это предотвратить? И в случае провала, увеличится ли ставка налогообложения для тех, кто может платить

больше, и будет ли это служить интересам общества? Задавать эти вопросы - значит понять, что ответы требуют исследований и анализа, которые редко предпринимаются, и что ответы на эти вопросы могут варьироваться в зависимости от обстоятельств. Также становится известно, что в основе убеждений моралистов лежит идея о том, что общественный интерес противостоит тому, что является высоким неравенством. Но мы также должны спросить, насколько равенство и развитие сами являются совместимыми идеалами. Более подходящий под это описание режим - СССР, призывал на время отказаться от решения проблемы равенства, чтобы добиться развития. Это не означает, что все виды неравенства, поощряемые коррупцией, выгодны с точки зрения развития; это всего лишь попытка оспорить предположение, что они неизменно губительны.

Однако мы все ещё не ответили на вопрос: при каких обстоятельствах действия называются коррумпированными? Во всех случаях, упомянутых выше, речь идёт о существовании такого стандарта поведения, согласно которому в рассматриваемом действии нарушается какое-либо правило, предписанное или негласное, о надлежащих целях, для которых создаётся та или иная государственная должность или государственное учреждение. Моралист имеет своё представление о том, каким должно быть правило. Участники соответствующих ситуаций имеют свои. Их представления могут совпадать с представлениями моралистов (они могут считать себя коррумпированными); или же их убеждения могут быть совершенно противоположными (они могут считать, что честно соблюдают правила, стандарты критиков - неуместными); или они могут быть «людьми двух миров», частично придерживаться двух несовместимых стандартов, что в конечном итоге вызывает раздражение и безразличие (они не могут признавать никаких конкретных моральных последствий рассматриваемых действий вообще - это встречается довольно часто). И помимо коррупционеров есть другие действующие лица, более или менее непосредственно затронутые такими событиями; все эти убеждения для них возможны.

Анализ коррупции

Следующие вопросы могут служить разумной основой для анализа любого предположительно коррупционного действия:

1. Что называется коррупцией, и действительно ли это происходит? В случае Африканского континентального банка стало ясно, что никто не смог сформулировать достаточно ясное обвинение против д-ра Н. Азикиве, чтобы обоснованно доказать факт нарушения. Необходимо точное изложение правила, которое, как утверждают, он нарушил. Может оказаться, как и в случае с Африканским континентальным банком, что не существует действительно четкого представления о том, что такое правило; или что существует четкое правило, но факт его нарушения остаётся неясным

(таким был вердикт лорда Деннинга по делу Профумо).

2. Кто считает цель, которая не выполняется должным образом, надлежащей или «официальной» целью? Так может считать большинство людей в обществе, включая тех, кто идет против цели; или так могут считать лишь несколько человек (например, государственное политическое покровительство считается коррумпированным лишь относительно небольшой группой американских реформаторов).

3. Кто считает коррупционные действия умышленными официальными намерениями? Этот вопрос в корне отличается от предыдущего. Например, в ходе последующих обсуждений в Национальной ассамблее Уганды на упомянутой выше площадке автозаправочной станции министр региональных администраций согласился с принципом, согласно которому Совет не должен принимать ценовые предложения ниже официальной оценки, однако постановил, что они ни в коей мере не были обязаны принять самое высокое предложение и что Совет был оправдан тем, что отдавал «долю» в городе бедному человеку, а не богатому. Оппозиция придерживалась мнения, что именно политика одного человека, а не его материальное положение, повлияла на большинство членов совета, и что потеря в государственных доходах была слишком высокой, чтобы списать её на помощь одному из членов общества. Они также сошлись во мнении, что принять всё-таки было необходимо самую высокую ставку, если только обстоятельства общественного значения не требовали иного. Таким образом, характер этого правила был также предметом разногласий, но обе стороны в споре в какой-то степени делали различие между правилом, с одной стороны, и вопросом о том, что равносильно его нарушению, с другой.

4. Каковы кратковременные и долгосрочные последствия рассматриваемого поведения, как в каждом конкретном случае, так и в целом? Ответ целесообразно будет поделить на две части: (а) объективные последствия и (б) субъективные последствия. В подпункте (а) будут возникать такие вопросы, как: какие ресурсы направляются из одной сферы в другую? Каковы реальные, а не теоретические альтернативные издержки предполагаемой коррупции? Каковы последствия для распределения доходов? И каковы последующие последствия для модели лояльности, масштабов партийной деятельности, стимулов для экономической деятельности? и т.д. В подпункте (б) будут возникать такие вопросы, как, например, какой эффект оказывает такое поведение на работу государственных служащих, которые считают себя коррупционерами? И, какой эффект прослеживается от такого поведения на отношениях и / или поведении других? и т.п.

Естественно, но ошибочно полагать, что результаты коррупционных действий всегда имеют серьёзные и пагубные последствия. Например, обычно полагают, что коррумпированная государственная служба является препятствием для создания иностранного частного предприятия, которому

приходится давать взятки на каждом шагу. Это кажется очевидным, хотя встречаются и противоположные случаи. При сложной и неэффективной бюрократической системе, предоставление сильных личных стимулов бюрократам для сокращения времени на процедуры может быть единственным способом ускорить создание новой фирмы. В таком случае, безусловно, разумно пожелать, чтобы бюрократическая система была более простой и эффективной. Это, конечно, не говорит о том, что взяточничество само по себе является препятствием для частной экономической инициативы. С другой стороны, последствия коррупционных действий в таком случае могут быть несущественными из любого практического соображения, что само по себе довольно неплохо.

Из всего этого возникает новый вопрос, который, несомненно, является центральной для научного исследования проблемы: в каком обществе наиболее вероятным является поведение, которое значительная часть населения будет считать коррумпированным? Некоторые очевидные моменты:

1. Общество, в котором все общественные учреждения придерживаются одной официальной цели.

Это является распространённым пониманием идеи в целом и в рамках конкретных соответствующих групп (например, государственных служащих или сотрудников полиции); насколько сильно этой концепции поддерживаются в обществе и внутри определённых групп; какое влияние оказывают расстояние и масштаб на оба эти аспекта. Например, обычные люди в Англии не сразу осудили компанию Ferranti за то, что она хотела присвоить сумму в размере 4 миллионов фунтов стерлингов по оборонному контракту, поскольку это было непостижимо огромной суммой, полученной в крайне незнакомых обществу обстоятельствах; но те же самые люди немедленно осудили бы местного подрядчика, который получил единовременную прибыль в размере 40 000 фунтов стерлингов при прокладке водосточной трубы для Совета сельских районов. И на «положение» о приверженности «официальной цели» влияет также «положение» других конкурирующих концепций в отношении такой цели, например, конкурирующие требования морали госслужащего при назначении своих родственников на службу.

2. Степень, в которой действие, которое искажает или противоречит таким официальным целям, рассматривается как выполнение другой сложной проблемы долга отношений.

3. Стимулы и препятствия для коррупции среди служащих государственных учреждений. Например, размер прибыли, которая может быть получена путём взяточничества, или убытков, которые могут быть понесены если отказаться от взятки, необходимо сравнить с размером штрафа, степени наказания или уголовного преследования.

4. Лёгкость, с которой коррупция (однажды зародившаяся) может

распространяться. Это включает в себя определённый тип и степень, в которой обычные люди подвержены такому коррупционному поведению (что, кроме всего прочего, сильно зависит от сферы деятельности государства).

Все эти аспекты имеют явную взаимосвязь.

Новые государства и понятие коррупции

Совершенно ясно, что новые государства, скорее всего, станут ареной для совершения многих коррумпированных действий. Ни позиция, ни материальные условия в этих странах не направлены на поддержку единой концепции национальных интересов или официальных целей государства с местными должностными лицами и учреждениями, которые могли бы поспособствовать этому. Мы рассмотрим этот вопрос в соответствии с проблемами, изложенными выше:

1. Идея национальных интересов является слабой, потому что идея самой нации ещё нова. А государственные институты и учреждения для большинства людей являются далёкими и сложными для понимания. Даже для государственных служащих и политиков, вовлечённых в них напрямую, они новы; они имеют представление об «официальных целях», которые закреплены за ними, но едва ли считают их «священными», и поэтому они не считают их непреложными в обязательном порядке. Напротив, их западное происхождение делает их подозрительными. Многие отождествляют понятие «государство» и его органы с чуждой властью и считают их объектами грабежа, и в их умах эти понятия ещё не полностью стали ассоциироваться с инструментами для продвижения общих интересов. Между тем для неграмотного человека «государство» и его органы по-прежнему являются источником паутины в значительной степени непостижимых и сложных норм и, следовательно, источником постоянной угрозы наказания; против этой угрозы очень разумно предпринять любые имеющиеся меры предосторожности, например, дать взятку. Некоторые официальные цели государственных учреждений ставятся под сомнение контр-концепциями, в особенности сильны обязательства семьи, племени и округа в вопросе предоставления работ, стипендий или других дефицитных товаров, дарованных государством. Ни в политики, ни в государственные служащие обычно не привлекаются люди из класса, воспитываемого государственной службой с раннего возраста, или изолированного от разлагающего давления вследствие отчужденности класса китайцев. И в той мере, в какой правила общественной морали в конечном счете опираются на силу правил частной морали, они ослаблены сокрушительными ударами, добравшимися до всех моральных норм путём быстрых социальных и экономических изменений.

2. Стимул к коррупции в любых официальных целях, на который соглашаются государственные учреждения, особенно велик в условиях

крайнего неравноправия и крайней нищеты. Преимущества занятия должности - любой должности - относительно велики; для сравнения, наказание за попытку получить ее путем дачи взятки довольно незначительно, в связи с низким уровнем жизни потенциального должностного лица или в связи с давлением со стороны родственников на его существующий уровень жизни. В целом, коррупция кажется неотделимой от большого неравенства.

3. Коррупцию относительно легко скрыть в новых государствах. Отчасти это объясняется тем, что люди, как правило, не слишком четко понимают, что представляют собой официальные правила или что (*на самом деле*) будет за их нарушение; или если они это четко понимают, то они не очень возмущаются тем, что эти правила нарушают, и как следствие, не слишком ревностно борются с коррупцией. Отчасти это происходит потому, что закон соблюдается неэффективно, да сама полиция не может быть защищена от коррупции. И хотя традиционный подарок можно отличить от дачи денежной взятки, совершенно очевидно, что с точки зрения дающего одно переходит в другое, так что, хотя практика приобрела новое значение, так как вручение цыпленка в дар в открытую заменяется более незаметный подарок в размере фунтовой банкноты, тем не менее, это общепринятый факт, в котором точный характер нарушения правил частично скрыт благодаря следованию старым обычаям».

Все вышеперечисленное было сказано только для того, чтобы объяснить, почему в новых государствах так много действий может считаться коррумпированными. Это ничего не говорит об «уровне» морали граждан этих стран. Следует лишь сказать, что, поскольку они находятся между унаследованной общественной моралью западного национального государства и исчезающей общественной моралью племени, они подвержены очень значительному перекрёстному давлению, что делает маловероятным тот факт, чтобы западная государственная мораль по крайней мере в своих рафинированных и конкретных формах, станет новой общественной моралью этих стран; тем временем, однако, критерии Запада имеют достаточный статус в некоторых кругах, чтобы гарантировать, что обвинение в коррупции свободно нивелируется другими манерами поведения, которые не сочетаются с ним. Выйти за рамки, по меткому выражению Люси Мэйр, игнорировать такого рода социальное давление, которое фактически несет ответственность за применение моральных принципов, лелеемые в любом обществе. Хорошие люди не занимаются ... промышленной деятельностью в случаях, когда это привело бы к сокращению сделной оплаты.

В чём проблема новых государств?

Конечно, есть достаточно оснований для *беспокойства*, если не для морализаторства в отношении коррупции в новых государствах. Наиболее

важные из них, возможно, лучше изолировать, заново проведя сравнение с Великобританией, но с другой точки зрения.

Рэйф и Симпкинс склонны представлять Британию времён 1800 года, когда там процветала коррупция, которая впоследствии была существенно устранена. Однако распространённость и устойчивость, так сказать, практики, которую они, следуя викторианским реформаторам, считают коррумпированной, предполагают весьма различную интерпретацию; а именно, что в соответствии с ранее действующим моральным кодексом многие из этих практик не считались коррумпированными, но и не имели моральной значимости, либо на самом деле считались совершенно правильными и целесообразными. Например, средний землевладелец считал вполне естественным и, в связи с этим, желательным, чтобы его арендаторы отдавали свои голоса в пользу выбранного им кандидата, и не стеснялся оказывать на них давление с этой целью. Спекуляция служебным положением, синекуры, гнилые местечки, подкуп и другие яркие политические практики того периода использовались открыто, что показывает, что те, чье мнение имело значение, не считали это неправомерным. Что действительно примечательно, так это быстрая и безоговорочная победа реформаторов в девятнадцатом веке.

Похоже, вышло, что правящие классы были вынуждены согласиться с измененным восприятием природы общественных интересов и тем самым пересмотреть цели государственных учреждений и государственных институтов, которые в течение большей части этого периода все еще находились под их контролем. Именно потому, что у них уже было четкое представление об общественных интересах, утверждение нового понятия было установлено так полно. Речь шла не о создании с нуля комплекса идей о том, как государственные учреждения и институты должны служить общественным интересам, а об адаптации установленного набора. Другими словами, Британия не переходила из состояния коррупции в состояние полной невинности: скорее, она перешла от одного набора стандартов к другому, *через* период, в который поведение, приемлемое по старым стандартам, стало рассматриваться как коррумпированное в соответствии с новыми стандартами. Есть основания утверждать, что на пике этого опыта общественная жизнь в Британии была не менее «чистой», чем сегодня. Конечно, записи о так называемой коррупции в начале девятнадцатого века содержат некий налет наивности, которого очень не хватает в литературе Америки по той же теме.

Такая наивность также отсутствует в описании коррупции в современной Нигерии, взятом из романов, например, Чинуа Ачебе и Сиприана Эквенси, и это, без сомнения, частично объясняет навязчивый морализм столь многих комментаторов по этому поводу. В Британии коррупция государственных учреждений принадлежала к господствующему классу, у которого имелась четкая концепция, даже если в конечном итоге

она была довольно слабой, общественных интересов и долга, за которые они были в долгу перед ней, контролируя и используя государственные учреждения и институты, концепции, которая дополняла их откровенную эксплуатацию этих учреждений и институтов для личной выгоды. В эпоху реформ они в конечном итоге приняли новое определение принципов, регулирующих использование этих учреждений и институтов, и это, в сочетании с другими переделками с их стороны, в значительной мере обеспечило их выживание в качестве правящего класса.

А противовес правящим классам Африки составляют новые классы, которые используют новое правило. Лишь малая часть воспитывалась в правящих кругах. Идея, содержащаяся во фразе «*положение обязывает*», почти не применяется. Отсутствует прежний опыт и, следовательно, предшествующая идеология, роли государственных учреждений и институтов в отношении общественных интересов, через которые можно было бы рационально объяснить частную эксплуатацию государственных учреждений. *Существует* преобладающая концепция национальных интересов и приверженности к народному благосостоянию. Но именно эта идея может быть поставлена под вопрос тем, как государственные учреждения фактически эксплуатируются теми, кто их занимает. Они публично приняли, по крайней мере, предположительно, официальные цели, закрепленные за государственными учреждениями и институтами колониальными властями. Если их практика не может быть оправдана никакими стандартами, которые они публично готовы защищать, она лишает всякий бизнес любого намека прозрачности, и именно это вызвало вынужденный протест Дюмона против создания в Африке «буржуазии нового типа, которую Карл Маркс едва мог предвидеть, буржуазии на государственной службе».

Контраст между этим современным явлением и английской сценой в начале девятнадцатого века может быть преувеличен. Но он легко может усиливаться. До эпохи реформ наравне с синекурами стоимостью в несколько тысяч фунтов существовали государственные служебные должности, которые оплачивались недостаточно для того, чтобы компетентные специалисты стремились занимать их, и которые становились привлекательными только за счет предоставления привилегий. Предоставляемые правительством услуги также, как правило, необходимы в первую очередь относительно богатым слоям населения. И была широко признана идея, что у молодых людей знатного происхождения имелось определенное рода право, в той или иной форме оставаться на государственной службе. Напротив, в современной Африке государственная служба не просто хорошо оплачивается, по отношению к местным уровням доходов, а щедро оплачивается; государственные службы влияют на рядового гражданина различными способами, но не в качестве необходимости роскоши, а в качестве условной (или даже фактической)

необходимости; и как таковая принятая «естественная» правящая элита отсутствует. Во всяком случае, эти идеи восемнадцатого века, похоже, не могут быть использованы для защиты «коррупции» тех, кто вовлечен в нее сегодня.

Это, пожалуй, главная причина автоматического осуждения большинством современных комментаторов таких широко распространенных моделей поведения, и это кажется вполне разумным. Поскольку официальная общественная мораль общества более или менее систематически разрушается, в особенности, если в это вовлечено правительство, она становится бесполезным инструментом для достижения цели, и это дорого обходится любому обществу, в котором других ресурсов сильно не хватает. Здесь речь идет об идее «коррупцированного общества».

Кажется невозможным объявить, что общество без эффективной общественной морали *не может* развиваться экономически. С другой стороны, есть основания сомневаться в том, что в условиях, имеющихся в Африке, такое может произойти. Во-первых, большая часть государств Африки очень сильно зависит от действий правительства по их развитию. Их перспективы развития в значительной степени зависят от достижения целей, установленных в планах развития, и очень низкой маржей. Для этого требуется целенаправленная упорная работа со стороны всех государственных служащих. Если верхушка политической элиты страны использует свое время и энергию, пытаясь разбогатеть путем коррупции, маловероятно, что планы развития будут выполнены.

Во-вторых, если это является моделью поведения элиты, и если это достаточно хорошо известно, это, скорее всего, лишит их значительной части их власти как над подчиненными в правительстве, так и над политическими приверженцами в стране. Страна будет двигаться к тому, что лишится любых выгод, которые могут быть получены в результате усилий, не связанных исключительно с личной выгодой.

В-третьих, богатства, неправильно накапливаемые верхушкой элиты, могут быть скромными по мировым стандартам, но все же большими по отношению к уровню инвестиций, от которых зависит экономическое развитие страны. В этом случае многое зависит от того, как перераспределяется такое богатство. Если политические лидеры пытаются купить ценные бумаги, храня свое богатство на номерных депозитных счетах в швейцарских банках, это чрезвычайно отрицательно сказывается на экономике. (Но, возможно, они будут покупать фермы и сделать их очень продуктивными.)

В-четвертых, если верхушка элиты попирает общественные нравственные нормы, которые чтят страны-«доноры», предложение иностранной помощи может уменьшиться.

Вероятность двух последних событий кажется отдаленной. Возможностью, которая кажется наиболее убедительной и даже очевидной,

является первая; существуют очевидные различия между одной развивающейся страной и другой по уровню общественного духа и преданности долгу, проявляемому их элитами, а идея общества, которое экономически застаивается в тисках самонадеянной и коррумпированной элиты, не является фантазией чистой воды. Путь выхода из такой ситуации также достаточно ясен. Как правило, ядро «пуритан», выведенное из таких групп, таких как независимый бизнес-класс, группы профессионалов или мелкие фермеры, начинает оказывать действенное давление на применение государственного, но игнорируемого, общественного кодекса этики.

В общем и целом, так выглядит опыт проведения движения реформ в Америке. Моральная уязвимость правящих групп была очень велика, и поэтому постепенное продвижение было возможно. Постепенно стали выделяться различия, из-за которых сфера корыстного интереса уменьшилась, а сфера общественных интересов расширилась; например, выяснилось, что «частные доходы государственных служащих за счет общественного благосостояния являлись коррупционными; но частные доходы государственных служащих, полученные в качестве *сопутствующей переменной* к услуге общего благосостояния, считались пристойными». (Подобное различие проводилось героем Ачебе, когда тот принимал взятки: «Но Оби решительно отказался поддерживать любого, кто не соответствовал минимальным образовательным и другим требованиям. В этом он был непоколебим»). В Америке это вылилось в компиляцию: масштабы политического патронажа сильно сократились, а денежные взятки высшим государственным служащим в значительной степени были ликвидированы. В то же время большие области общественной жизни до сих пор оставались более или менее невосприимчивыми к реформам, а практики, которые в одной сфере считаются коррумпированными, в других воспринимаются как нечто само собой разумеющееся.

Вопрос в том, откуда пуритане должны прийти в новые государства, с их преобладающим отсутствием экономически независимых профессиональных и средних классов и соответствующей слабостью пуританского духа; и могут ли пуритане в новых государствах добиться успеха, действуя постепенно, а не путём революции.

Перевод: Илья Горельский, Кристика Крикунов.

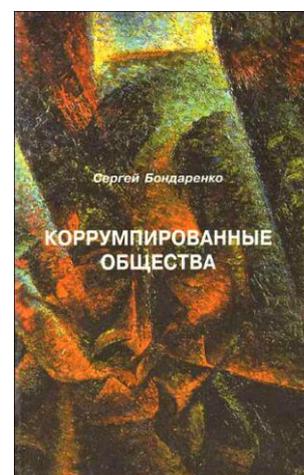
(Heidenheimer, Arnold J., and Michael Johnston (eds.). 2002. Political Corruption: Concepts and Contexts (3d ed.). New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.)

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

*Рубрика о наиболее важных российских исследованиях
по проблематике политической коррупции*

Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону. ОАО «Ростгиздат», 2002.

В этом выпуске мы хотели бы обратить внимание читателей на книгу, которая часто упоминается в российской антикоррупционной дискуссии. Работа С.В. Бондаренко «Коррупцированные общества» 2002 г. представляет собой исследование феномена коррупции, которое в известной мере если не заложило традицию, то, по меньшей мере, помогло сформировать образ новой стилистики антикоррупционной литературы, направленной на просветительские цели. Для нее становится характерно рассмотрение коррупции как комплексного социального явления, которое не только должно изучаться в рамках узкоспециализированных научных дискуссий, но и становиться актуальной проблемой для обсуждения в кругу широкой общественности.

Автор вовлекает читателя в занимательное повествование о социальных истоках коррупции, об истории борьбы с нею как в России, так и за рубежом, о современном этапе развития коррупционных процессов и новеллах в политике противодействия коррупции со стороны мирового сообщества, национальных правительств, гражданского общества. Работа Бондаренко затрагивает многие аспекты в рассмотрении феномена коррупции: социологические, экономические, правовые.

Естественным побочным продуктом проведенного исследователем синтеза научных данных о коррупции из различных областей знаний является выход и на проблемы политической коррупции, к которой автор обращается как в отдельном разделе, так и во многих других фрагментах своей работы.

Надеемся, что приводимые далее выдержки из книги побудят читателей более подробно познакомиться с этой работой.

С.В. Бондаренко об истоках и понятии коррупции

«Проблема коррупции не нова. Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы, нашедшее отражение в древнейшем из известных человечеству памятнике государственности - архивах Древнего

Вавилон, - относится ко второй половине XXIV века до и. э. В эпоху шумеров и семитов Царь Лагаша (древнего города - государства в Шумере на территории современного Ирака) Урукагина (Уруинимгина) реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей, а также уменьшения вымогательства незаконных вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации, уменьшения и упорядочения платежей за обряды». [с. 3]

«Важно отметить, что издревле, еще до появления антикоррупционного законодательства, само явление коррупции осуждалось нормами общественной морали и религии. К примеру, в древнейшем разделе Библии - Ветхом Завете, большое внимание уделяется обличению этого социального зла: «Я знаю, как многочисленны ваши преступления и как тяжки ваши грехи: вы притесняете правового, берете взятки, а нищего, ищущего правосудие, гоните от ворот (Ам., 5:12)».

Латинский термин «коррупция» происходит от греческого слова, означавшего «грязь» и имеет больше десятка значений. Среди этих значений: повреждать желудок плохой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, упускать возможности, истощать источник, истреблять насекомых, поджигать имущество, губить свободу, обольщать женщин, развращать молодежь, искажать смысл, фальсифицировать результаты, унижать достоинств. Важно отметить, что отнюдь не в первом своем значении, «коррумпировать» означало подкупать деньгами, щедрыми раздачами, или иными материальными благами кого-либо персонально или всех - народ (не обязательно должностное лицо).

Приставка «сог» (видоизмененное от «сог» - «с», «вместе», «наряду», «при посредстве»), добавляясь к многозначному глаголу «штреге» - рвать, ломать, разрушать, разрубать, пронзать, проламывать, и среди множества подобных значений - нарушать мир, расторгать договор, преступать закон - тем самым расширяла круг его адресатов.» [с. 8]

«Профессор. Темнов Е.И. и исследователь Березовская А.В. отмечали, что в течение следующих почти тысячи лет (в период средневековья), понятие «коррупция» приобретает исключительно церковное, каноническое значение - как обольщение, соблазн дьявола. Около 500 лет тому назад, отцы инквизиции, используя присущие ей методы, способствовали быстрому завершению продолжавшейся более двух тысяч лет борьбы латинского языка с его греческими . корнями. Одним из результатов борьбы католической церкви с лингвистическим «инакомыслием» стала замена длительно использовавшегося термина «катализ» (от греч. разрушение, разложение, уничтожение) латинским термином «коррупция». – 10

«Джозеф Сентурия - автор статьи о коррупции в изданном в Германии толковом словаре - определяет это явление, как злоупотребление публичной властью ради частной выгоды. При этом Сентурия подчеркивает, что остается открытым вопрос: относится ли это деяние к разряду законных или противозаконных, задевает ли оно общественное мнение, подрывает чувство справедливости или имеет измеримые последствия (ориентация на общее благо или, напротив, ущерб общественному благосостоянию), имеет ли нематериальный результат (утрата доверия)». [с. 12]

«Мягкая (некриминализованная) коррупция» в международной терминологии именуется «клиентизмом». Еще один термин коррупционных действий - «непотизм», означает семейственность и предусматривает назначение на государственные посты по знакомству (в коммунистический период употреблялись термины «протекционизм» и «покровительство»). В целом ряде стран указанные выше деяния часто не рассматриваются в негативном свете и этот вид правонарушений зачастую не относят к коррупционным проявлениям.» [с. 15]

«В отечественном Большом юридическом словаре приводится такая формулировка: «Коррупция (от лат. corruptio - подкуп) - преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей для личного обогащения. К. является не самостоятельным составом преступления в уголовном законодательстве РФ, а собирательным понятием, охватывающим ряд должностных преступлений (таких, как взяточничество, злоупотребление служебным положением)» - 16

«Говоря о коррупциогенном факторе, прежде всего понимают явление или группу явлений (факторный комплекс), порождающих коррупцию или способствующих порождению или росту коррупции. К числу упомянутых факторов традиционно относят неопределенность правовых норм, закрытость (непрозрачность) правоприменительных процедур, отсутствие контроля общественности за распределением и использованием бюджетных средств и внешних заимствований.» [с. 17]

«Системная коррупция имеет место там, где коррупция становится частью системы управления - во многих случаях настолько неотъемлемой, что система не может функционировать без нее. Системная коррупция охватывает все или почти все основные сферы социальной жизни, государственный (муниципальный) и негосударственный секторы. Системная коррупция - ахиллесова пята реформаторов, поскольку новая власть, преисполненная решимости взяться за коррупцию, обнаруживает неспособность реформировать систему, на которую ей приходится опираться при осуществлении управленческих функций.

«Развивающиеся страны чаще страдают от системной коррупции, чем развитые. В развитых странах коррупция, как правило, поражает часть системы - отдельно взятые государственный или муниципальный орган, влиятельный союз или политическую партию. В развивающихся странах меньше институтов и «сторожевых» организаций, способных защитить общество от коррупции, что позволяет служащим нарушать закон для того, чтобы выжить. Особенности России в этом смысле заключается в том, что системность коррупции нарастала вопреки ожиданиям параллельно с процессами демократизации, компрометируя сами идеи политической свободы и рынка.» [с. 18]

«Английский исследователь Э.Гиббон, живший в XVIII веке и написавший «Историю упадка и разрушения Римской империи» отмечал, что перед распадом государства суть империи (и не только Римской) сводилась лишь к функциям распределения и перераспределения материальных благ. Самим же производством занимались находившиеся в рабской зависимости провинции. Со временем все труднее становилось гасить возникающие то тут, то там вспышки конфликтов. Гиббон писал: «...императорские

министры тщетно прибегали к изданию строгих законов и к оружию, чтобы подавить восстания, которые сами же вызывали». [с. 22]

Об исследованиях коррупции в дореволюционной России

«В России научные исследования коррупционных проявлений фактически начались в конце XIX века. Как отмечает в своей работе²⁸ И.А. Голосенко, наиболее известные ученые того времени В. Евреинов, Н. Коркунов, В. Ключевский, А. Градовский, К. Кавелин, Е. Карнович, Б. Чичерин и другие, исследовали структуру и функционирование административного аппарата России за предшествующие триста лет, в духе генетической и исторической социологии. В центре научных интересов проводимых в те годы исследований лежали вопросы теории государственного управления - взаимодействие тенденций централизации и разных видов самоуправления - дворянского, купеческого, крестьянского и земского. Русские ученые изучали и вопросы, связанные с противостоянием двух систем управления так называемого «федеративного» или «островного» (губернаторство) и «линаерного» (министерства). Без понимания исторические корни коррупционных явлений и этим аспектам в книге посвящена отдельная глава.

Второй этап научных исследований коррупции в России, продолжавшийся два первых десятилетия XX века, привлек в свои ряды новую волну исследователей (М. Ольшевский, Б. Бразоленко, М. Александров, В. Ивановский, В. Мачинский, Н. Рубакин, М. Батыров, П. Берлин). Новое поколение исследователей стало при помощи статистики и анкет изучать по разным индикаторам (доходы, образование, служебная мобильность, статусы, интересы) стратификацию чиновничества как профессиональной группы, антагонизмы внутри нее, ресурсы пополнения, связи с классово-сословной структурой русского общества, особенности социальной психологии и т.п....

«И.А. Голосенко отмечает, что формы взятки от века к веку менялись - брали съестным, мехами, крепостными, деньгами, услугами, но суть ее как формы злоупотребления властью, как служебного преступления - сохранялась. Говоря современным языком, клонируемость подобного деяния нашла стихийное отражение в языке наряду с некоторыми народными эквивалентами термину «взятка», широко ходившими в обиходе, вроде следующих: «оказать почесть», «проявить уважение», «мзда», «корм», «добыча», «подарок», «детिशкам на молочишко», «вернуть долг», «любостязательность», «лихоимство», «сребролакомство». Взятка возбуждала воображение писателей и государственных мужей, так родились: «богопротивное лакомство» (Петр Великий), «произвольное самовознаграждение» (С. Уваров), «служебные сладости» (М. Салтыков-Щедрин) и т.п....

Помимо описания огромных размеров явления взяточничества и пульсации его от века к веку, от десятилетия к десятилетию, отечественные исследователи попытались объяснить это социальное явление и выяснить коренные причины его непобедимости. Если выбросить из области объяснений всякого рода метафизические «теории» («так уж устроен человек», «креста на них нет», «рыба гниет с головы», «власть портит», «Бога забыли» и т.п.) и иметь дело с верифицируемыми, реалистическими

объяснениями, то обнаруживаются два их типа. Рассмотрим, каждый из них подробнее, помня, что некоторые из старинных объяснений не потеряли своей гносеологической достоверности до сих пор.

Первый тип объяснения феномена «русской коррупции, в частности - взятки» имел дело с причинами, лежавшими довольно близко к поверхности общественной жизни и потому фиксировавшихся не только учеными, но и в фельетонах массовой печати, официальных правительственных документах и т.п. Любопытно, что и современные исследователи вопроса чаще всего ограничиваются именно этим типом.

В логическом отношении он сводился к перечислению и изучению ряда факторов: материальной необеспеченности чиновников (особенно нижних рангов), огромной территории империи и плохо производимого в этих условиях социального контроля («гнет пространства», как говорили евразийцы), двойного отчуждения (с одной стороны - чина от чина и, с другой - всего мира чиновничества - от общества. И, в ответ - психологическая «месть» обществу: нарушение законности управления.

Второй тип объяснения феномена «русской взятки» по мнению И.А. Голосенко состоял в том, что данное коррупционное проявление со стороны чиновничества представлялось как «мандат» на политическую лояльность по отношению к вышестоящим чиновникам, также бравшим взятки и как «локомотив» социальных и, прежде всего, экономических нововведений. Этой точки зрения придерживались исследователи П. Берлин, А.Васильчиков, Е.Карпович. Исследуя феномен российской бюрократии, Е.Карпович писал, что с созданием министерств (1802 г.) возник особый тип гражданского служащего - министерский чиновник, «который решал заглазно потребности России путем канцелярского порядка».

В годы советской власти изучение коррупции явно не относилось к приоритетным научным направлениям. Считалось, что коррупция это неотъемлемая черта капитализма, а проявления взяточничества со стороны отдельных чиновников не носили системного характера, так что и изучать было нечего.» [с. 24-27]

Автор о появлении интереса к исследованиям коррупции за рубежом

«Объективности ради необходимо отметить, что и на Западе проблема коррупции не слишком занимала научный мир, хотя и к этой проблематике периодически обращались известные ученые.

Самый известный социолог XX века Пьер Бурдьё в своих работах исследовал истоки коррупционных проявлений. На страницах книги «Нищета мира: антология общественного страдания» Бурдьё утверждал, что социолог должен давать инструменты для описания и объяснения социального мира, и в первую очередь - раскрывать механизмы установления различных форм социального господства, давая тем самым орудия борьбы с этим господством, которое часто воспринимается как нечто естественное, само собою разумеющееся, а потому не замечается доминируемыми.

В начале XXI века представленные выше умозаключения вряд ли кого удивят. Однако еще 30 лет назад такие постулаты были революционными для мировой социологии... Только в середине 90-х годов XX века

противодействие коррупционным явлениям, стало приоритетом международного сообщества. До этого же времени проблемы, связанные с коррупцией, в наиболее престижных международных организациях фактически относились к категории запретных для обсуждения. Такая кардинальная переоценка была вызвана тем, что мировое сообщество осознало, что в условиях формирования глобального финансового рынка криминальные деньги могут стать фактором дестабилизации не только развивающихся, но уже и развитых экономик.

Изменение парадигмы мирового сообщества в вопросах противодействия коррупции было связано в целом с изменением мотиваций международного развития. Западные политики и финансисты осознали, что под действием коррупции значимые элементы государства превращаются в принципиально антигосударственные силы, ориентирующиеся зачастую на зарубежные интересы.

Международные преступные группировки, с развитием коррупции, получают реальные рычаги для воздействия на политику и экономику не только отдельных стран, но и в международном масштабе. Человечество, сотни лет считавшее взяточничество и коррупцию неотъемлемыми чертами любого общественного устройства, незаметно для себя подошло к критической черте, за которой могли начаться неконтролируемые процессы распада цивилизации.

Наряду с проблемой наркомании это стало одной из причин активизации борьбы с международной преступностью и коррупцией. Достаточно показательным в этом отношении заявление Президента Всемирного банка Джеймса Вулфенсона, который на одном из мероприятий в 1997 году обратил внимание на то, как быстро коррупция стала крупнейшей проблемой для международных организаций. «18 месяцев назад слово «коррупция» еще не произносилось», - сказал он.

Пример Всемирного банка достаточно показателен в отношении научной проработанности принимаемых экономических решений, в той или иной степени связанных с принятием стратегий развития. В течение длительного времени структурно-адаптационная политика этого крупнейшего межнационального банковского учреждения исходила из неверного предположения, что для победы над коррупцией достаточно будет лишь устранить государственные искажения в экономике соответствующих стран. Предполагалось, что максимальная либерализация экономических отношений создаст необходимые стимулы для расцвета предпринимательской активности и обеспечит устранение общеэкономической неэффективности.

Но, позднее, с опытом экономической трансформации восточно-европейских и азиатских «реформируемых государств» пришло большое отрезвление. Оказалось, в частности, что демонтаж государственных механизмов управления и контроля при отсутствии четких или эффективно реализуемых прав распоряжения и владения собственностью может даже повысить подверженность экономики коррупции и криминалу. Там, где государственным органам не хватает воли и/или возможностей для построения и организации эффективной работы институтов рыночной экономики, возникающий институциональный вакуум быстро заполняется

неформальными механизмами регулирования и такими явлениями, как коррупция.

В конечном счете, руководство Всемирного банка осознало, что стратегия была выбрана не совсем верная. В книге «The World Bank. Anticorruption in transition. A contribution to the policy debate» представлены материалы, полученные в рамках совместного исследовательского проекта Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития.

В пяти главах анализируются масштаб и механизмы коррупции в странах, осуществляющих реформы, рассматриваются ее истоки и последствия и, наконец, предлагаются различные стратегии борьбы с коррупцией. Цитируемая работа интересна не только достаточно трезвым анализом допущенных ранее стратегических ошибок, но и классификацией коррупционных проявлений присущих разным экономическим системам и отдельным странам.

Авторы исследования различают поглощение государства («state capture») представителями общественного и частного сектора, с одной стороны, и административную коррупцию, с другой. Если в первом случае законодательные и регулятивные рамки заранее «подгоняются» под интересы определенных групп и отдельных лиц, то во втором случае речь идет о сознательном искажении существующих законов, правил и т.д. при их применении.

Эти два основных вида коррупции вполне могут присутствовать в какой-то определенной стране в разных масштабах. [с. 28-30]

С. Бондаренко к вопросу о цене коррупции

«Честная конкурентная среда важна для здоровой рыночной экономики, так как коррупция нанесла большой урон экономическому развитию, разрушив рынок. Но самая большая угроза исходит со стороны тех, кто добивается незаконных заработков и экономических свобод. Привилегированные бизнес-группы монополизуют значительные сегменты рынка и сотрудничают с государственными учреждениями, посредством так называемой крыши. Искажая здоровую экономическую и политическую конкуренцию, эта система ставит под сомнение сами принципы рыночной экономики и представительной демократии. Малый бизнес, который является основной надеждой на выживание у широких слоев населения, часто оказывается первой жертвой такой порочной системы. Дитер Фриш, бывший генеральный директор программы по развитию Европейской комиссии, заметил, что коррупция повышает стоимость товаров и услуг; она увеличивает государственный долг (и переносит текущие расходы по обслуживанию ' долга на будущее); приводит к снижению стандартов за счет поставок второсортных товаров и использования некачественных или бесполезных технологий; ведет к тому, что : при выборе тех или иных проектов более важную роль начинает играть капитал (поскольку это выгодно коррумпированному чиновнику), а не людские ресурсы, что могло бы способствовать целям развития.

Когда государство увеличивает свою задолженность ради осуществления экономически бесперспективных проектов, долг увеличивается не только на те 10-20%, что были потрачены на взятки, а по

большому счету на все 100% стоимости проекта, поскольку весь объем инвестиций на непродуктивный и ненужный проект является результатом недобросовестного решения.

Гордон Фоксли, гражданский служащий британского Министерства обороны, был осужден на 4 года тюремного заключения за получение взяток в размере, как минимум, 2,25 миллионов долларов США. Однако исследование, проведенное британским отделением ТИ, показало, что нанесенный им ущерб можно оценить в 200 миллионов долларов США.

Эту сумму составляют: убытки от потери рабочих мест на британском заводе, который не получил заказы (они ушли за границу); потери от приватизации, поскольку снижение прибыли привело к снижению цены предприятий; снижение профессиональной квалификации; потери от явно завышенной цены конечного продукта, а также закупка, по крайней мере, одного лишнего и бесполезного типа взрывателя, оказавшегося «малоэффективным при испытаниях и в боевых условиях». [с. 70-71]

Автор об истории борьбы с коррупцией в дореволюционной России

«Пытаясь разобраться с истоками коррупции в современной России, многие исследователи почему-то ограничиваются лишь временными рамками XX века. И делают это совершенно напрасно. В истории страны зафиксировано много полезного опыта, который сегодня необходимо учитывать при принятии стратегических решений.

В свое время существовали и «вертикаль власти» и бесконтрольность действий «государевых людей», существовали антикоррупционные программы (только назывались они по-иному), было много попыток изменить нравственный климат в государстве и предпринять иные меры для искоренения взяточничества и коррупции. Первое упоминание в законодательстве Руси о посуле как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий, по-видимому, связано с Двинской уставной грамотой 1397-1398 гг. (Уставная грамота Василия I, выданная боярам двинским, сотскому и всем черным людям Двинской земли). В статье 6 этого документа говорилось: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опричь того самосуда нет» .

В переводе на современный русский язык, речь шла о незаконном присвоении потерпевшим от кражи судебных полномочий (самосуде). При этом самосудом признавалось незаконное получение денежной компенсации, причитавшейся наместнику, на которого возлагалась обязанность осуществления правосудия. Некоторые ученые полагают, что данная норма запрещала наместнику отпускать пойманного вора за взятку.

Тем не менее, большая часть исследователей истории российского законодательства считает, что понятие посула начинает употребляться в смысле взятки, начиная с Псковской Судной грамоты 1397 г., последняя переработка которой производилась между 1462 и 1471 гг. (период пяти соборов). Статья 4 Псковской Судной грамоты гласила: «А князь и посадник на вече суду не судять, судити им у князя на сенех, взирая в правду по крестному целованью. А не вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа на

втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику».

В те времена взятка носила сакральный смысл. Придти без подношения к великому князю считалось нарушением тогдашних этических норм. Посулы несли, когда необходимо было решить какой-либо вопрос и просто так, на всякий случай.

Автор книг о номенклатуре Михаил Вселенский считает, что традиция дачи взяток, характерная для восточных деспотий, «была перенесена на покоренную татарами Русь и прочно там укоренилась». Вместе с тем никаких доказательств приведенного тезиса автор так и не приводит.

Первое же законодательное ограничение коррупционной деятельности в России было осуществлено в царствование Ивана III. В Белозерской уставной грамоте впервые были указаны виды правонарушений. Его внук Иван IV (Грозный) пошел в борьбе с взяточничеством еще дальше и первым в российской истории в качестве наказания за чрезмерность во взятках ввел смертную казнь.

В XVII-XVIII веках в России коррупция стала характерной чертой власти. Существовала и узаконенная форма взятки чиновникам, которая называлась «почесть». Бюрократия окрепла и придала взяточничеству столь мощный импульс, что утвердилось неодолимое правило, согласно которому, чем сильнее и влиятельнее чиновничество, чем изощреннее и распространеннее взяточничество.» [с. 78-79]

«В своем «Дневнике», охватывающем 1873-1899 годы, высший государственный чиновник военный министр Д. Милютин с негодованием вспоминал факты неприкрытого взяточничества. Уже после выхода в отставку Милютин отмечал, что чем выше и ближе к династии находились чиновники, тем беззащитнее было казнокрадство.

Приведем несколько примеров из воспоминаний военного министра. Вот один великий князь захотел утащить для себя завод у казны (и утащил), другой захотел получить несколько миллионов золотом «для заграничных расходов» (и получил, несмотря на героическое сопротивление тому министру финансов Рейтерна). Вот сестра любовницы Александра III княгиня Долгорукова начала незаконную продажу казенных концессий на железные дороги, а вот и сам император нервно разрыдался, узнав, что один из молодых великих князей подворовывал вещи из кабинета императрицы, но... через два месяца просит Милютина вернуть провинившегося лоботряса «как-нибудь на службу».

В условиях «бесправия, взяточничества и бессудия», как характеризовал годы правления Николая I сенатор А.Г. Казначеев, контроль над деятельностью должностных лиц существовал в основном на бумаге. На практике, особенно мелкие чиновники, действовали полностью бесконтрольно.

Всенародная привычка «братъ-давать» привела к такому слиянию подкупа и вымогательства, что Александр III был вынужден принять специальное решение, запрещающее совмещение государственных должностей с должностями в акционерных обществах и банках. Но и из этой ситуации коррупционерами был найден выход: в акционерные общества

записывали жен, детей и других членов семьи, что еще раз подтвердило непоколебимость взятки в России.

«Стремясь привязать к себе чиновничество крепкими узами... правительство сквозь пальцы смотрело на обогащение с помощью взяток и обмана казны. Оно знало, что если с одной стороны чиновники-взяточники обманывают и разоряют казну, то, с другой стороны, в политическом». [с. 85-86]

С.Бондаренко о коррупции и борьбе с ней в СССР

«События после 1917 года только подтвердили абсолютную несовместимость российской бюрократии, в которой В.И. Ленин видел самую главную опасность, с преобразованиями, способными вывести из-под ее контроля огромное экономическое пространство, лишая тем самым привычных доходов. Главное средство борьбы против коррупции и несокрушимого чиновничьего аппарата Ленин видел в демократизации общества, налаживании самоуправления. Именно эту роль он отводил всеобщему кооперированию населения, которое должно было стать «важнейшим фактором в борьбе против бюрократизма... борьбе, которую мы и в программе нашей объявили важнейшей задачей». Увы, как известно, «благими намерениями...».

Декретом СНК РСФСР «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. предусматривалась уголовная ответственность за взяточничество (лишение свободы на срок не менее 5 лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). В дальнейшем ответственность за взяточничество устанавливалась Уголовным кодексом РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г.

Стремительному разрастанию бюрократического аппарата в годы военного коммунизма способствовало свертывание товарно-денежных отношений и выдвигание на передний план распределительных отношений. Таким образом, центр тяжести был перенесен из сферы производства в сферу распределения и перераспределения.

Поскольку в 20-е годы открывались грандиозные перспективы обогащения, с помощью быстро распространяющегося бюрократического аппарата распределительная функция обособилась и превратилась в объект притяжения чиновников всех уровней." За десять первых послереволюционных лет распределительно-бюрократический аппарат пережил свои лучшие годы: он возрос от одного миллиона человек в 1917 году до четырех миллионов в 1928 году.

Не удалось предотвратить «нашествия того истинно русского человека, великорусского шовиниста, в сущности, -подлеца и насильника, каким является типично русский бюрократ». Масштабы этого нашествия пугали еще В.И. Ленина. «Нет сомнений, - писал он, - что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке». Уже тогда стало очевидно, что к власти рвутся не царские и не буржуазные, а новые коммунистические бюрократы.

О советской бюрократии первых лет СССР Л.Д. Троцкий писал: «...у бюрократии нет ни акций, не облигаций ...своего права на эксплуатацию государственного аппарата отдельный чиновник не может передать по

наследству. Бюрократия пользуется привилегиями в порядке злоупотребления».

У номенклатуры в конце 20-х годов появилось навязчивое стремление регулировать в повседневной жизни все и вся. Это стремление в конце 30-х годов XX века для граждан СССР обернулось диким произволом. Количество всевозможных запретов и предписаний, издаваемых местными властями, могло сравниться лишь с ситуацией в царской России, о которой автор писал выше. Регламентация доходила вплоть до указания красить жилые строения только в определенные цвета или, скажем, запрета старикам и детям под угрозой штрафов - в целях противопожарной безопасности - пользоваться спичками даже на кухне. Низовая коррупция, существовавшая в форме «блата», в те годы позволяла смягчать тяготы и жесткость «официальной» экономики.

Находившийся в эмиграции русский философ Николай Бердяев отмечал: «Диктатура пролетариата, усилив государственную власть, развивает колоссальную бюрократию, охватывающую как паутина, всю страну и все себе подчиняющую. Эта новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы. Это и происходит...».

«Самый худший у нас внутренний враг - бюрократ, - писал В.И. Ленин, - коммунист, который сидит на ответственном (а затем и на неотчетливом) советском посту и который пользуется всеобщим уважением как человек добросовестный». С переходом к НЭПу сфера, контролируемая бюрократами, сузилась, что обусловило острое неприятие его идей и процессов демократизации общества. «Без аппарата мы бы давно погибли. Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма», - предостерегал В.И. Ленин. К сожалению, это его пророчество сбылось: появилось государство номенклатурного социализма - особого вида административно-командной экономики, хозяйственный механизм которой призван обеспечить условия воспроизводства номенклатурного слоя, поддержания его жизнеспособности под лозунгом «повышения благосостояния людей».

" Нэп унаследовал от «военного коммунизма» не только «вредную косность» аппарата управления и непрерывно разрастающуюся бюрократию, но и груз идеологического и социально-психологического наследия, избавиться от которого оказалось невозможно. Отличительной чертой советских бюрократов становится коррумпированность. В очередной раз продемонстрирована несовместимость российской, а затем советской бюрократической машины с рыночными отношениями, предполагающими обязательную свободу экономического маневра.

Благодаря И. Сталину в стране появился новый социальный слой - номенклатура, занимающий особое положение в обществе, обладающий собственными, в том числе и экономическими интересами, отличными от интересов общества, а зачастую противоречащие им. Призванный исполнять волю трудящихся, аппарат зажил собственной жизнью, продолжая декларировать общенародные интересы, порождая политику двойных стандартов. Постепенно проявилось, а затем усилилось стремление

к узурпации власти, подчинению себе всей экономической и политической жизни в стране.

Во времена правления Л.И.Брежнева номенклатура захватила все ступени власти не только в экономической, но и в общественно-политической жизни, окончательно выйдя из-под какого-либо контроля³². Как следствие - ее посредническая роль повсеместно оплачивалась без страха наказаний. С 60-70-х годов в стремлении более-менее по-человечески обстроить свою жизнь в советской системе стало не зазорно обходить законы.

Формируется система взяток снизу вверх, впоследствии легализованная. Именно в этот период появляется новая черта российской коррупции - сращивание государственного аппарата с преступным миром, что придало власти черты классической мафии.

В закрытых материалах Центрального комитета компартии Азербайджана приводились такие неофициальные расценки на занятие руководящих постов в этой республике в 1969 году.

- Должность директора театра - от 10 000 до 30 000 рублей;
- Должность районного прокурора - 30 000 рублей³³;
- Должность директора научно-исследовательского института - 40 000 рублей;
- Должность начальника районного отдела милиции - 50 000 рублей;
- Должность председателя колхоза - 50 000 рублей;
- Должность директора совхоза - 80 000 рублей.

(Средняя официальная зарплата по стране в те годы составляла 257 рублей в месяц. Прим. автора.)» [с. 91-94]

С.В. Бондаренко о феномене политической коррупции

«Пожалуй, первым термин «коррупция» применительно к политике коррумпированных обществ употребил еще Аристотель, определяя тиранию как коррумпированную (неправильную, «испорченную») форму монархии. О ней писали Макиавелли, Руссо и многие другие мыслители прошлого. Исторически, в той форме которая в наши дни достаточно распространена, политическая коррупция появилась в XIX веке, в такой демократической стране как Великобритания.

Выборы в этой стране в начале XIX века характеризовались распространенной куплей голосов и запугиванием. Электорат был маленьким - во многих избирательных округах не более половины населения имело право голоса, а помещики и городские патроны владели местной политической монополией. Они подавляли политикой, которая состояла из смеси угроз и взяток: сельские арендаторы могли потерять средства к существованию, если не голосовали должным образом, а немногим городским жителям, которые могли голосовать, часто платили за поддержку. Зачастую патрон или его закадычный друг оставались без оппонентов, даже там, где оппозиция существовала, патрон имел большую силу, потому что голосование не было тайным.

Как отмечает Майкл Джонстон, работающий на факультете политических наук Колгейтского университета Гамильтон, штат Нью-Йорк, США, подобная «старая коррупция» доказала уязвимость реформ. Контроль над расходами на кампанию способствовал переменам, но еще более важны

были два изменения, которые значительно усилили политическую конкуренцию: расширение электората и тайное голосование.

Акты реформ 1832, 1867 г. и позднее расширили право участия в выборах сначала незначительно, а затем сильно, что привело к появлению электората слишком большой численности, чтобы давать взятки. Партии стали намного более организованными как для того, чтобы мобилизовать тысячи голосов, так и для того, чтобы уже находясь у власти, вырабатывать общественные соглашения, которые пришли на смену взяткам. Организованные партии, конкурируя в завоевании парламентского большинства, боролись за своих кандидатов в большинстве избирательных округов, тем самым изменяя местный политический пейзаж и представляли избирателям осмысленные альтернативы, лишая таким образом монополии патронов.

В некоторых округах «старая коррупция» некоторое время упорствовала, но ее погребальным звоном стало тайное голосование, введенное в 1872 г. Теперь у патрона не стало возможности узнать, кто из избирателей куплен или запуган, а избиратель мог более свободно менять свои политические предпочтения, что усилило конкуренцию даже в удаленных районах. По мнению Корнелиуса О. Лири, к концу XIX столетия «старая коррупция» была уже в большой степени явлением из прошлого.

Достаточно показателен опыт противодействия политической коррупции, накопленный в США²¹. В течение последних полутора столетий коррупция является неотъемлемой частью политической жизни Соединенных Штатов Америки. Например, по мере того, как стремительными темпами разрастался Нью-Йорк, в который прибывали нескончаемые потоки иммигрантов, лидеры демократической партии (доминирующей политической силы в штате Нью-Йорк) стали устойчиво побеждать на выборах за счет взяток, получаемых от владельцев строительных кампаний.

Это достигалось за счет предоставления бюджетных рабочих мест своим сторонникам, подкупа должностных лиц при предоставлении американского гражданства иммигрантам в обмен на их обещание голосовать за демократов, а также за счет иных коррупционных действий. Городская организация демократической партии или «машина», как она в свое время называлась в Нью-Йорке, была олицетворением коррумпированной структуры. Ее лидер, «Босс» Твид, был исключен из рядов демократической партии после разоблачительного материала, опубликованного в 1868 г. в газете «Нью-Йорк Таймс». Однако коррупция в городе на этом не исчезла.

Несколько слов о роли личности в борьбе с политической коррупцией в обществе. В Италии знаменитое антикоррупционное дело «чистые руки» начиналось в 1992-м году очень банально. Изначально это было дело против администратора одного из домов престарелых. Чиновник требовал от одной из фирм взятку за то, чтобы предоставить ей монополию на уборку дома престарелых. Говоря современным русским языком речь шла о банальном «откате». Когда администратора задержали с поличным, выяснилось, что он был членом Социалистической партии...

Следователи не остановились на факте банального вымогательства и выявили множество счетов в банках, принадлежавших коррупционеру.

Далее ниточка привела к секретным партийным счетам. Так и выяснилось, что миллиарды были получены Соцпартией в качестве взяток.

После этого следствие расширилось и затронуло практически все политические партии Италии. Оказалось, что все люди, которые занимали ответственные посты в правительстве и в управлении, в Италии все они были более или менее коррумпированы. Это привело к развалу главной политической партии - Христианско-Демократической, и практически к развалу всех других партий, которые в Италии когда-либо участвовали в правительстве. При этом было бы совершенно неверно утверждать, что восемь миллионов итальянцев, которые, к примеру, голосовали за христианско-демократическую партию, были коррумпированными.

Менее затронуты этим делом были коммунисты, с одной стороны, и неофашисты с другой, потому что они не участвовали прямо во власти, а коррупция - спутница власти. Хотя, коммунисты на местном, региональном уровне, где у них была власть, как, например, в городе Болонья -они тоже оказались замешанными в коррупции.

Один из наиболее громких скандалов, связанных с политической коррупцией разразился в ФРГ в декабре 1999 года. Скандал по поводу так называемых «черных фондов» партийного финансирования был связан с именем прежнего канцлера Германии Гельмута Коля и партийными кассами правившей бессменно в Германии последние 16 лет партии христианских демократов. Закон о партиях ФРГ исключает возможность существования «черных» счетов. «Черный» -это счет, который не присутствует в бухгалтерии партии, ее отчетности. «Черный» - это значит тайный, это значит, что есть счета, которые не упоминаются в той отчетности, которая по закону ежегодно предьявляется публике на съезде партии.

В дни начала скандала немецкий еженедельник «Вельт ам Зоннтаг» писал: «Черные» партийные фонды для тайного подкармливания нужных людей - злой рок в судьбе Гельмута Коля. Но именно такого рода деньги принесли пользу Отто фон Бисмарку, канцлеру другого объединения Германии в прошлом веке. Бисмарк сам окрестил эти фонды иронично «фонды пресмыкающихся» - «рептиллиенфонден».

Во второй половине XIX века речь шла о 48 миллионах марок. По сегодняшним деньгам это были бы миллиарды. Тогда Бисмарк распоряжался деньгами по собственному усмотрению - Коль этому факту мог бы позавидовать. И не только потому, что Бисмарк тайно и свободно ими распоряжался, но и потому, что получить их было не так уж сложно. После победы над Австрией в 1866-м году Пруссия проглотила королевство Ганновер вместе с королевскими сокровищами. Вот они-то и легли в основу упомянутого «фонда пресмыкающихся». За эти деньги было куплено расположение баварского короля Людвига Второго, а граф фон Хольштайн, посредничавший в этом деле, получил, как пишут историки, причитавшиеся ему 10 процентов.

С тех пор много изменилось и во многих странах были приняты законы, направленные против политической коррупции. Так, в Великобритании закон требует, чтобы все субсидии в партийные фонды свыше пяти тысяч фунтов предавались гласности. Политические партии обязаны публиковать отчеты о поступивших в их фонды крупных взносах. Принятие этого закона было в огромной мере спровоцировано скандалом с финансированием

консервативной партии - в частности, поступлением крупных сумм из-за рубежа от ее казначея Майкла Эшкрофта. Эти деньги приходили из банка, находящегося за пределами Англии, и это могло позволить иностранному капиталу финансировать британские политические партии.

Не все типы политической коррупции определяются законом как преступные деяния. Феномен политической коррупции представляет собой общественно осуждаемое поведение власть имущих, которое может включать, а может и не включать уголовно наказуемое деяние. Это видно из приведенной ниже типологии политической коррупции, предложенной К. Джибсоном и Д.Роувортом:

а) политический патронаж - опека политиков над избранными нижестоящими структурами, создание для них наиболее благоприятных условий в обмен на личную Преданность и политическую поддержку;

б) «покупка голосов» — осуществляется в ходе избирательных кампаний, применяется в отношении фиксированных групп избирателей (подарки, алкогольные напитки, другие материальные ценности);

в) «общественная кормушка» (poor barrel) - буквально «бочка с салом» (деньги и средства, выделяемые из казны местным властям для общественных нужд в целях завоевания симпатий избирателей);

Из числа преступлений:

г) взятка как разовый акт (bribery);

д) подкуп, «покупка политического деятеля на длительный срок», буквально «прививка» (graft).

По данным одного из опросов, проведенных Всероссийским центром по изучению общественного мнения, 20% россиян в принципе готовы «продать свою подпись» той или иной партии (причем большая часть из них за плату в размере от 25 до 500 руб.). При незначительной избирательной активности подобного рода электоральный ресурс вполне может на выборах оказаться решающим фактором в пользу тех, у кого есть деньги и нет нравственных ограничений для широкомасштабного подкупа избирателей.

Другим инструментом, способствующим появлению политической коррупции, может служить использование в ходе выборов, так называемого «административного ресурса». В этой связи представляется совершенно недопустимой ситуация, при которой глава правительства или министр в период исполнения своих полномочий становится руководителем политической партии или избирательного блока. Даже весьма неподготовленный избиратель способен увидеть принципиальную разницу между двумя избирательными механизмами:

- первый - партия, опирающаяся на финансовую и моральную поддержку только своих сторонников, приводит к власти того или иного кандидата;

- второй - кандидат, обладающий огромным влиянием, основанным на обладании реальной властью и, в том числе, правом распоряжаться бюджетными средствами (частью бюджетных средств) всей нации, приводит к победе на выборах вновь созданную «под него» партию или избирательный блок.

Еще одним примером политической коррупции, является подкуп электората в попытках получить персональное или партийное преимущество на выборах. Это обычно случается в системах, где политические фигуры

предлагают «патронаж» (то есть места в администрации, различных службах и даже денежное вознаграждение) влиятельным людям, способным обеспечить общественную поддержку. Этот тип коррупции может прибегнуть к поддержке средств массовой информации, общественных организаций, религиозных объединений взамен вознаграждения (предоставления должностей и т.п.) или обещания благоприятных административных решений.

Уровень политической коррупции можно снизить посредством применения следующих мер законного принуждения:

1. Ограничение возможности политиков принимать произвольные административные решения об использовании государственных или местных фондов (грантов, субсидий и т.п.) их сторонниками на выборах (физическими или юридическими лицами).

2. Запрет для юридических лиц финансировать политические партии; или обнаружение источников финансирования политических партий в центральной или местной прессе.

3. Ясное определение примеров политической коррупции (а также коррупционных деяний политиков, предоставляющих высокие посты бесчестным ... лицам) как преступлений, выработка соответствующих мер.

4. Запрет возможности быть избранным одновременно в местные и государственные органы.

5. Применение упрощенной процедуры временного отстранения от должности государственных служащих, совершивших коррупционные преступления в ходе выборов.

6. Возложение персональной ответственности за финансовые преступления на казначеев или глав партий, обязанностью которых является расчет финансовых поступлений, расходования средств из фондов политических партий и распоряжение ими.

Некоторые причины, способствующие появлению политической коррупции в ходе подготовки и проведения выборов, такие как отсутствие надежных списков избирателей, берут начало и связаны с коррупцией в других областях, например, при назначении и выплате пенсий и другой социальной помощи. Используя такого рода механизмы административного ресурса начальники подталкивают своих подчиненных к совершению не только безнравственных, но, в первую очередь, уголовно наказуемых, деяний.» [с. 162-175]

(Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону. ОАО «Ростиздат», 2002. - 368 с.)

ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Рубрика об интересных и новаторских идеях в области правового регулирования деятельности по противодействию политической коррупции.

Обзор судебной практики по законодательству о контроле за соответствием расходов должностных лиц их доходам

Новое российское антикоррупционное законодательство ставит много вопросов перед практиками. Одним из самых спорных и неоднозначных моментов этого законодательства с юридической точки зрения является Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ. Он вводит обязанность при определенных условиях декларировать расходы и обосновывать перед государством законность полученных средств самих должностных лиц. Оставаясь пока формально за пределами уголовного права, юридические механизмы приведения в действие этого закона, с одной стороны, не затрагивают традиционную для нашей страны уголовно-правовую и конституционно-правовую концепцию презумпции невиновности. С другой стороны, Российская Федерация постепенно нащупывает путь к максимально эффективной реализации положений ряда крупнейших международных антикоррупционных конвенций об изъятии коррупционных активов как следствия незаконного обогащения.

"Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы" (утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017) (выдержки)

...Согласно информации, представленной областными и равными им судами, со дня вступления в силу Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", т.е. с 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам, из которых по 12 делам (63%) иски требования прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37%) в удовлетворении требований отказано.

Одной из форм противодействия коррупции является осуществление контроля за расходами лиц, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации

Федерации, а также за расходами их супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, в случаях и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" (далее - Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам"), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (статья 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Федеральный закон "О противодействии коррупции")).

Категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, и порядок осуществления такого контроля установлены Федеральным законом "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".

Согласно части 1 статьи 3 данного федерального закона лицо, замещающее (занимающее) одну из указанных выше должностей, обязано ежегодно в сроки, установленные для представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений (далее - отчетный период), если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки.

В соответствии с положениями подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, по решению суда подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Такие дела в соответствии со статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) рассматриваются в качестве суда первой инстанции районным судом по месту жительства ответчика, в том числе в случаях, если прокурором заявлены требования об обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ прокурор обязан представить доказательства приобретения ответчиком (ответчиками) в отчетном периоде земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) на сумму, превышающую его (их) общий доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду...

Время доказывания законного источника происхождения средств,

позволивших приобрести такое имущество, возлагается на ответчика (ответчиков). При этом суд вправе принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства, представленные как лицом, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, так и его супругой (супругом) и - с особенностями, установленными данным кодексом, - несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества, независимо от того, когда эти средства были получены, отражены ли они в соответствующей справке (декларации) или были обнаружены государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий.

Ответчиками могут быть, в частности, представлены доказательства получения ими денежных средств по гражданско-правовым сделкам (например, по договорам займа, дарения).

1. При выявлении незначительного расхождения доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества суд вправе определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Прокурор обратился в суд с заявлением к К., замещающей должность главного специалиста службы правовой экспертизы и судебных дел администрации муниципального района, и ее супругу о взыскании солидарно в доход Российской Федерации стоимости автомобиля в размере 2 800 000 руб.

Решением суда первой инстанции заявление прокурора о взыскании солидарно с К. и ее супруга в доход Российской Федерации денежных средств в сумме 2 800 000 руб. было удовлетворено в полном объеме.

Признавая обоснованными выводы суда первой инстанции о солидарном взыскании с ответчиков в доход Российской Федерации денежной суммы, судебная коллегия по гражданским делам верховного суда республики не согласилась с ее размером, указав следующее.

Судом установлено, что в отчетном периоде супругом К. приобретен автомобиль стоимостью 2 800 000 руб.

После обращения прокурора в суд с заявлением автомобиль был отчужден ответчиком по договору купли-продажи третьему лицу.

Совокупный доход ответчиков за три последних года, предшествующих отчетному периоду, составил 2 702 391 руб., что не соответствовало сумме расходов на приобретение автомобиля и превысило общий доход семьи на 97 609 руб.

Доводы ответчиков относительно источников происхождения этих средств были проверены судом.

Исходя из фактических обстоятельств дела, судебная коллегия правомерно признала данное превышение расходов над доходами (на 3,5%) незначительным и пришла к выводу о необходимости взыскания на основании подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ в доход государства не всей стоимости автомобиля, а только суммы 97 609 руб. - денежного эквивалента стоимости части имущества, законность приобретения которой не доказана.

2. Ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на

приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств по таким сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества....

Пример N 2

Прокурор города обратился в суд с заявлением к главному специалисту отдела торговли и услуг управления по потребительскому рынку администрации города Ф. об обращении в доход Российской Федерации квартиры.

Судом установлено, что в течение отчетного периода Ф. приобретена квартира стоимостью 1 900 000 руб. При этом сумма сделки превысила совокупный доход Ф., ее супруга и несовершеннолетнего сына за три года, предшествовавших отчетному периоду, составивший согласно представленным прокурором сведениям 1 676 915 руб.

В ходе осуществления контроля за расходами Ф. поясняла, что источником получения средств, за счет которых приобретена квартира, являются накопления заработной платы за предыдущие годы, а также денежные средства, полученные по договору дарения от близких родственников.

В соответствии с положениями статьи 56 ГПК РФ судом был вынесен на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств Ф. по договорам дарения, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

По ходатайству ответчика Ф. судом были допрошены свидетели, подтвердившие передачу в дар Ф. от свекрови в 2008 г. денежных средств в размере 150 000 руб. и от матери в 2013 г. в размере 400 000 руб. Также были представлены выписки из лицевого счета Ф., согласно которым в 2013 г. на него поступили денежные средства в размере 1 550 000 руб., перечисленные покупателем за квартиру, принадлежавшую ее матери, от имени которой выступала по доверенности ответчик Ф.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные сторонами доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что при рассмотрении дела нашел доказательственное подтверждение факт приобретения Ф. квартиры за счет собственных накоплений и денежных средств, полученных в дар от близких родственников.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований....

3. Положения Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" распространяются на депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации независимо от того, осуществляет он свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности.

Прокурор области обратился в суд с заявлением к Р. и другим об

обращении имущества в доход Российской Федерации.

Судом установлено, что Р. является депутатом областного Совета народных депутатов и осуществляет депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности.

В 2013 г. Р. заключил две сделки купли-продажи по приобретению объектов недвижимого имущества на общую сумму 28 175 000 руб. Подтвержденный доход Р. за три последних года, предшествующих отчетному периоду, составил 5 410 252 руб.

Отклоняя доводы Р. о невозможности осуществления контроля за расходами и изъятия в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, судебные инстанции обоснованно исходили из того, что действующее законодательство устанавливает возможность контроля за расходами депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации независимо от того, осуществляют они свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности (статья 8.1 Федерального закона "О противодействии коррупции", подпункт "г" пункта 1 части 1 статьи 2 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", пункты 3.1 - 3.8 статьи 12 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации")....

5. В случае утраты должником имущества, которое было обращено в доход Российской Федерации, суд вправе изменить способ исполнения решения суда путем взыскания с должника стоимости такого имущества.

Вступившим в законную силу решением районного суда удовлетворено заявление прокурора края к К. об обращении имущества (автомобины) в доход Российской Федерации.

Поскольку место нахождения подлежащего изъятию автомобиля установлено не было, судебный пристав-исполнитель обратился в суд с представлением об изменении способа исполнения решения суда путем взыскания с должника в пользу Российской Федерации стоимости автомашины в размере 863 000 руб.

Определением районного суда способ исполнения решения суда изменен: с К. в доход Российской Федерации взыскана стоимость автомобиля.

Определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда определение суда первой инстанции отменено, представление отдела судебных приставов оставлено без удовлетворения. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что имеется возможность исполнить решение районного суда способом, указанным в нем, а при изменении способа исполнения решения судом было изменено существо возникших между сторонами правоотношений.

Отменяя определение судебной коллегии и оставляя в силе определение районного суда, президиум краевого суда указал на то, что положения

гражданского процессуального закона, предусматривающие возможность изменения способа исполнения решения суда (статьи 203, 434 ГПК РФ), не содержат ограничений или запретов для изменения способа исполнения решения суда об обращении в доход Российской Федерации имущества.

Установлено, что с момента вступления в законную силу решения суда должник К. действий по исполнению судебного акта в добровольном порядке не осуществила, своим недобросовестным поведением создала предпосылки к хищению транспортного средства. Заведомо зная о постановленном судом решении, мер к сохранности имущества не приняла, оставив транспортное средство с документами и ключами без присмотра, своевременно о хищении автомобиля в правоохранительные органы не сообщила.

При таких данных, а также учитывая нарушение судом апелляционной инстанции принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу о возможности изменения способа исполнения решения суда путем взыскания в доход государства стоимости автомобиля.

Источник: справочная правовая система КонсультантПлюс.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ КЕЙСЫ

В этой рубрике мы погружаемся в наиболее резонансные антикоррупционные расследования и судебные процессы в России и за рубежом для того чтобы иметь возможность более предметно судить о фактических и юридических сложностях привлечения коррупционеров к ответственности и о наиболее успешных стратегиях, которые могут этому способствовать.

Дело губернатора Хорошавина²

Обвиняемые: А.Хорошавин - экс-губернатор Сахалинской области, А.Икрамов - советник А.Хорошавина, Н.Борисов - бывший министр сельского хозяйства, торговли и продовольствия Сахалинской области, С.Карепкин - бывший вице-премьер, куратор рыбопромышленной отрасли, А.Лобкин - бывший мэр Южно-Сахалинска, А.Лескин - заместитель мэра, А.Макаров - заместитель руководителя аппарата губернатора, В.Горбачев - руководитель секретариата губернатора, Ю.Цой - лидер местного общественного движения "Город для людей", К.Бурдюгов - основатель и владелец ООО "Сахгидро", В.Мальков - совладелец ряда местных угольных компаний, С.Коротков - депутат городской думы.

Нормативно-правовая база

- Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 03.12.2012 N 230-ФЗ.
- "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017), статьи:
 - 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем),
 - 290 (Получение взятки),
 - 291 (Дача взятки),
 - 291.1 (Посредничество во взяточничестве),
 - 291.2 (Мелкое взяточничество)

Досье

Александр Вадимович Хорошавин - губернатор Сахалинской области с 2007 по 2015 годы. Указом Президента РФ от 7 августа 2007 года был назначен врио губернатора Сахалинской области. 11 августа 2011 года вступил в должность на второй срок. Бывший сопредседатель советов представителей уполномоченного государственного органа по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2» и член Политсовета Сахалинского регионального отделения ВПП «Единая Россия».

Хронология событий

² Автор – Валерия Юшина, студент департамента государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ.

3 марта 2015 - задержание Александра Хорошавина, на следующий день, утром, его и представителей аппарата губернатора (А.Икрамов, А.Усачев) отправляют в Москву. С 4 марта А.Хорошавин находится под арестом по делу о взятке в размере 5,6 миллионов долларов.

8 марта 2015 - в ходе обысков у А.Хорошавина было изъято порядка 1 миллиарда рублей.

11 марта 2015 - «Единая Россия» приостановила членство А.Хорошавина в партии. Решение о приостановлении членства Хорошавина в партии было принято на внеочередном заседании политсовета: «за» проголосовали 40 членов политсовета, и лишь один высказался против.

13 марта 2015 - губернатору Сахалинской области А.Хорошавину и его соучастнику - А.Икрамову - были предъявлены обвинения в совершении преступления по статьям 290 и 291.1 УК РФ соответственно. По уголовному делу во взаимодействии с УСБ ФСБ России проведен ряд обысков, в ходе которых изъяты крупные суммы денежных средств в рублях и иностранной валюте, большое количество ювелирных украшений и дорогостоящие наручные часы и телефоны. Следствие проверяет происхождение этого имущества, а также недвижимости, принадлежащей членам семьи Хорошавина.

20 марта 2015 - адвокаты А.Хорошавина обжаловали заключение под стражу.

24 марта 2015 - министр строительства Сахалинской области Владимир Левин отстранен от должности по решению суда в рамках уголовного дела. Министру выдвинуто обвинение в превышении должностных полномочий. Его подозревают в том, что в 2014 году, будучи еще генеральным директором ЗАО «Дальэлектромонтаж», он якобы подстрекал должностное лицо местного самоуправления к совершению незаконных действий: выплате аванса за поставку оборудования, предназначенного для строительства очистных сооружений в городе Оха³.

25 марта 2015 - Владимир Путин увольняет Александра Хорошавина с поста губернатора Сахалинской области в связи с утратой доверия. Врио руководителя региона назначен О.Кожемяко.

6 апреля 2015 - Мосгорсуд признает законным арест экс-губернатора Сахалинской области.

20 апреля 2015 - следствие изучает материалы проверки Счетной палаты. Аудиторы провели проверку расходования бюджетных средств Сахалинской области и Резервного фонда. В ходе проверки были выявлены нарушения на сумму 3,47 миллиарда рублей. Решения о тратах из бюджета и Резервного фонда принимал лично А.Хорошавин.

22 апреля 2015 - арест А.Хорошавина продлен еще на 4 месяца; возбуждение нового уголовного дела о взяточничестве в размере 15 миллионов рублей, фигурантами которого являются А.Хорошавин, С.Карепкин и Н.Борисов.

27 апреля 2015 - задержание бывшего заместителя председателя правительства Сахалинской области Сергея Карепкина и экс-министра сельского хозяйства, торговли и продовольствия Сахалина Николая Борисова. Чиновники покинули правительство Сахалина недавно:

³ Суд отстранил от работы министра строительства Сахалинской области. - URL:

<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5510f6499a7947449ebc7880>

С.Карепкин — 13 апреля, а Н.Борисов уволился 27 апреля. С.Карепкин подозревается в получении взятки в особо крупном размере, тогда как Н.Борисов - в посредничестве во взяточничестве.

21 мая 2015 - прокуратура Сахалинской области провела проверку соблюдения бюджетного законодательства при расходовании бюджетных средств региона; начальника автономного учреждения “Производственно-техническое управление администрации Сахалинской области” А.Своякова заподозрили в неэффективном использовании бюджетных средств при строительстве резиденции экс-губернатора региона А.Хорошавина. Следователи возбудили уголовное дело по статьям УК РФ о злоупотреблении полномочиями. Объем необоснованных расходов оценен в 231 миллион рублей.

11 июня 2015 - по подозрению в коррупции задержана экс-министр инвестиций и внешних связей Сахалинской области Е.Котова.

24 июня 2015 - Следственный комитет России предъявил новое обвинение А.Хорошавину по делу о взяточничестве на сумму более 15 миллионов рублей. 9 июня два дела были объединены в одно производство.

24 августа 2015 - Басманный суд Москвы продлил срок содержания в СИЗО бывшего губернатора Сахалина до 27 ноября 2015 года.

14 сентября 2015 - Генпрокуратура России попросила суд Южно-Сахалинска обратить в доход государства все имущество семьи А.Хорошавина (стоимостью 1,1 миллиарда рублей).

29 октября 2015 - становится известно о новом фигуранте коррупционного дела в Сахалинской области: полковник антикоррупционного управления ФСБ В.Заречнев, задержанный еще 30 октября 2014 года, осуществляя посредничество во взяточничестве. Однако подсудимый своей вины не признал, а следствие не сформулировало, кому и какую сумму в качестве взятки обещал передать В.Заречнев⁴.

10 декабря 2015 - умирает Н.Кран, чьи показания легли в основу дела А.Хорошавина. Н.Кран обвинялся по статье о посредничестве во взяточничестве. “Бизнесмен также был бенефициаром Тихоокеанского Внешторгбанка, у которого в апреле была отозвана лицензия. Такое решение Центробанк принял в связи с неисполнением кредитной организацией федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность. Банк проводил высокорисковую политику, в том числе связанную с кредитованием бизнеса своего основного собственника”⁵.

22 января 2016 - А.Хорошавин допрошен по третьему уголовному делу, связанному с выборами депутатов в Городскую Думу Южно-Сахалинска. Следствие предполагает, что четверо кандидатов прошли в Думу, заплатив Хорошавину через посредников не менее 27 млн. руб. Двое претендентов решили «сэкономить», и их не избрали. Среди депутатов, давших взятку на выборах, фигурируют лидер местного общественного движения «Город для людей» Ю.Цой (5 миллионов рублей), основатель и владелец ООО «Сахгидро» К.Бурдюгов и совладелец ряда местных угольных компаний В.Мальков

⁴ В деле о коррупции на Сахалине появился высокопоставленный офицер ФСБ. - URL: <http://www.rbc.ru/politics/29/10/2015/563170b09a794717d211d1be>

⁵ В Москве умер свидетель по делу экс-губернатора Сахалина. - URL: <http://www.rbc.ru/politics/11/12/2015/566a7c249a79470e06de6a4c>

отдали (по 10 миллионов рублей), депутат Гордумы С.Коротков (2 миллиона рублей)⁶.

24 февраля 2016 - депутат Городской Думы Южно-Сахалинска Ю.Азизов задержан по подозрению в даче взятки должностным лицам Сахалинской области в размере 10 миллионов рублей в обмен на содействие в подготовке и ведении избирательной кампании в 2014 году. Кроме того, Мосгорсуд постановил, что арест А.Хорошавина должен быть продлен до 27 мая.

2 марта 2016 - депутат Городской Думы Южно-Сахалинска В.Мальков (совладелец ряда местных угольных компаний) задержан по подозрению в даче взятки в размере 10 млн. рублей за место в законодательном органе власти. Против него возбуждено уголовное дело. "По версии следствия, в начале 2014 года подозреваемый изъявил желание принять участие в выборах депутатов Городской думы города Южно-Сахалинска пятого созыва. За совершение в его интересах действий, выраженных в оказании содействия в подготовке и ведении избирательной кампании, он передал взятку в размере 10 млн рублей"⁷.

28 марта 2016 - официальный представитель Следственного комитета Российской Федерации В.И.Маркин: "Хорошавину предъявят обвинение еще по более чем 10 эпизодам".

«Он [А.Хорошавин] считал, что ни один контракт, где задействованы бюджетные деньги, не мог обходиться без того, чтобы ему не приносили откат, - заметил В.И.Маркин. - Ни один бизнесмен на Сахалине не мог вести бизнес, связанный с бюджетными деньгами, не занеся Хорошавину определенную сумму или не пообещав, по крайней мере. Иначе он фактически мог прогореть по своему бизнесу».

30 марта 2016 - против А.Лобкина, экс-мэра Южно-Сахалинска, заведено уголовное дело. Следствие установило, что А.Лобкин, находясь на посту мэра города, совместно с другими лицами (в т.ч. из администрации Южно-Сахалинска) незаконно организовал передачу дачному некоммерческому товариществу "Жемчужное" двух земельных участков, кадастровая стоимость которых составила 16,4 миллиона рублей. «В дальнейшем эти участки разделили под площадки индивидуального жилищного строительства», - сообщила пресс-служба СУ СКР по Сахалинской области⁸.

20 мая 2016 - официальный представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Александр Куренной сообщает о том, что Южно-Сахалинский городской суд удовлетворил иск заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Владимира Малиновского об обращении имущества бывшего губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, его супруги и сына на сумму более 1,1 млрд. рублей в доход государства.

⁶ Экс-губернатора Сахалина заподозрили в получении взяток на выборах. - URL:

<http://www.rbc.ru/politics/27/01/2016/56a826bc9a79478aef7e58fa>

⁷ СУ СК РФ по Сахалинской области: "Следственным управлением депутат Городской думы г. Южно-Сахалинска подозревается в даче взятки".

⁸ Против экс-мэра Южно-Сахалинска завели новое уголовное дело. - URL:

<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56fb71b29a7947f49622cac4>

25 июля 2016 - завершены следственные действия в отношении А.Хорошавина и его соучастников. Всех фигурантов обвиняют по 9 эпизодам получения взятки и по 1 эпизоду легализации денег, полученных преступным путем.

2 сентября 2016 - вступило в законную силу решение Южно-Сахалинского городского суда по иску заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Владимира Малиновского об обращении имущества бывшего губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, его супруги и сына в доход государства.

13 декабря 2016 - А.Хорошавин обжаловал в Конституционном Суде РФ изъятия своего имущества. Однако спустя три дня судебные приставы начали изъятие: в Гохран России было передано 539 изделий из драгоценных камней и материалов. В скором времени Росимуществу было передано движимое и недвижимое имущество семьи А.Хорошавина (в частности, 4 квартиры, 4 земельных участка, жилой дом, нежилое помещение)⁹.

7 февраля 2017 - заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Виктор Гринь утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего губернатора Сахалинской области – председателя правительства области Александра Хорошавина, его заместителя Сергея Карепкина, советника губернатора Андрея Икрамова и министра сельского хозяйства, торговли и продовольствия области Николая Борисова.

22 марта 2017 - Сахалинский суд отклонил апелляцию защиты А.Хорошавина по изменению меры пресечения на домашний арест.

19 апреля 2017 - Верховный суд Российской Федерации признал законным изъятие имущества экс-губернатора Сахалинской области. Имущество стоимостью более 1,8 миллиарда рублей отойдет в доход государства¹⁰.

Преступные схемы

В 2009 году А.Хорошавин создает организованную преступную группу, куда вошли заместитель председателя правительства Сахалинской области С.Карепкин, советник губернатора А.Икрамов, министр сельского хозяйства, торговли и продовольствия Сахалинской области Н.Борисов и вице-премьер и куратор рыбопромышленной отрасли С.Карепкин. В течение шести лет члены данной группы получали взятки от восьми предпринимателей, осуществлявших свою деятельность в таких сферах, как рыболовство, сельское хозяйство, транспортное обеспечение и строительство. Предприниматели платили А.Хорошавину и членам преступной группы в обмен на покровительство, совершение действий, входящих в полномочия членов группы.

Общая сумма взяток превысила 522 миллиона рублей. В рамках данного дела было выявлено 10 коррупционных эпизодов. Так, в 2011 году А.Хорошавин, находясь на посту губернатора Сахалинской области, требовал у руководства ООО “Сахалинская компания “Энергострой” взятку

⁹ Судебные приставы начали изымать имущество Хорошавина на 1 млрд.руб. - URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5853cdb59a79475075d98d56>

¹⁰ Чайка заявил об изъятии у Хорошавина имущества на сумму 1,8 млрд.руб. - URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5900779d9a7947931f85f2bb>

в размере 6% прибыли, полученной компанией в ходе реализации контрактов. Как результат, за два года А.Хорошавин через своего советника - А.Каримова - получил взятку в размере 5,6 млн.долл. В соответствии с показаниями руководителя компании, Н.Крана, взятка была получена в ходе реализации государственного контракта на строительство южно-сахалинской ТЭЦ-1. Следствие также выяснило, что в 2013-2014 годах А.Хорошавин вместе с соучастниками получили взятку в размере 85 миллионов рублей (или 6% суммы государственного контракта на строительство дорог в Сахалинской области). Другой пример - предприниматель, занимающийся строительством учебного заведения, должен был отдавать 10% выделенных бюджетных средств преступной группе. Таким образом, в период с 2013 по 2015 годы А.Хорошавин получил взятку в размере 125 миллионов рублей. Еще один потерпевший - предприниматель, занимавшийся строительством животноводческого комплекса, вложил значительные средства в проект в надежде получить поддержку региона в виде субсидий. Однако, в дальнейшем, строительство комплекса стало крайне невыгодным - преступная группа под руководством А.Хорошавина запросила у предпринимателя взятку в размере 77 миллионов рублей. Взятка была легализована через зачисление на банковские карты и приобретение валюты.

Следователи также выявили четыре эпизода, связанные со взяточничеством на выборах. Общая сумма полученных взяток от кандидатов в депутаты Городской Думы Южно-Сахалинска составила 27 миллионов рублей. Деньги с кандидатов собирали мэр Южно-Сахалинска Андрей Лобкин, его заместитель Алексей Лексин и заместитель руководителя аппарата губернатора Анатолий Макаров. Впоследствии они передавали эти средства руководителю секретариата губернатора Вячеславу Горбачеву, а тот — самому Александру Хорошавину. Фигурантами четырех эпизодов проходили:

- Ю.Цой, лидер местного общественного движения “Город для людей”, заплативший А.Хорошавину через посредников 5 миллионов рублей,
- К.Бурдюгов, основатель и владелец ООО “Сахгидро”, заплатил 10 миллионов рублей,
- В.Мальков, совладелец местных угольных компаний, отдал за пост депутата 10 миллионов рублей,
- С.Коротков отдал за победу на выборах 2 миллиона рублей.

Кроме того, часть имущества А.Хорошавина не была задекларирована, в связи с чем суд арестовал дорогостоящие автомобили, недвижимое имущество, ценности и денежные средства экс-губернатора. В доход государства были обращены:

- 4 квартиры стоимостью 240 миллионов рублей,
- 6 машиномест стоимостью 2,9 миллионов рублей,
- ювелирные изделия и ценности, а также
- жилой дом площадью 935 квадратных метров, нежилое помещение площадью 172 квадратных метра, 4 земельных участка общей площадью более 2 тысяч квадратных метров, денежные средства в иностранной валюте: общей стоимостью 700 миллионов рублей.

Стоит отметить, что у А.Хорошавина было найдено 195 экземпляров дорогих часов, общая стоимость которых составила 602

миллиона рублей. Официальный доход семьи А.Хорошавина за 4 года на посту губернатора равен 50 миллионам рублей, стоимость изъятого имущество многократно превышает указанную сумму.

Использованные источники

- Нормативно-правовые акты
 - Уголовный кодекс Российской Федерации
 - Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 03.12.2012 N 230-ФЗ.
- Иные источники:
 - РБК - <http://www.rbc.ru/>
 - ТАСС. Дело экс-губернатора Сахалинской области. - <http://tass.ru/delo-eks-gubernatora-sahalinskoy-oblasti>
 - Новостной портал Следственного комитета Российской Федерации
 - <http://sledcom.ru/news/item/1099538/?pdf=1>
 - <http://sledcom.ru/news/item/1055768/?pdf=1>
 - <http://sledcom.ru/news/item/940375/?pdf=1>
 - <http://sledcom.ru/press/smi/item/1025713/?pdf=1>
 - <http://sledcom.ru/news/item/902358/?pdf=1>
 - <http://sledcom.ru/news/item/904028/?pdf=1>
 - Новости. Сахалин.Инфо - <https://www.sakhalin.info/>

ЗНАКОМСТВО С ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

Рубрика отдает дань выдающимся представителям российской и зарубежной науки, внесшим заметный вклад в разработку проблематики политической коррупции.

Роуз-Аккерман Сьюзан (США)¹¹ (1942 г. – наст. время)

Краткая биографическая справка

Сьюзан Роуз-Аккерман является одним из самых известных в мире исследователей коррупции. Это и автор одной из самых читаемых книг по антикоррупционной проблематике «Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы» (издана, в том числе, на русском языке).

Родилась в г. Минеола, Нью-Йорк, в 1942 г. В 1964 г. получила степень В.А. по экономическим наукам в Колледже Уэлсли (с отличием). За время учебы ни раз становилась лауреатом различных стипендий: «Durant Scholar» и «National Merit Scholar».

Продолжила обучение в Йельском университете, где в 1967 г. получила степень M.Phil, а в 1970 г. – степень PhD по экономике.

Начала академическую карьеру в 1972 г. в Университете Пенсильвании в качестве Ассистента-профессора (англ. Assistant professor). В 1974 г. продолжила академическую карьеру в Йельском университете. В 1983 г. заняла пост директора Центра права и экономических наук при факультете права Колумбийского университета. Также преподавала в Колумбийском университете (1982 – 1987 гг.) в звании профессора права и политической экономии. С 1988 г. по настоящее время является со-директором Центра права, экономики и публичной политики при Йельской школе права. С 1992 г. является также профессором юриспруденции в Йельской школе права, а также Департамента политических наук.

Получала стипендии Фонда Гутгенхайма (1991 – 1992 гг.) и в рамках Программы Фулбрайта (1991 – 1992 гг.).

Сотрудничала со Всемирным банком (1996 – 2000 гг.) в качестве консультанта.

Член Американской ассоциации правовых школ (AALS), а также член Форума по сравнительному праву и экономике (CLEF).

Входит в редакционную коллегию многих журналов:

1. Regulation and Governance (с 2006 г.);

¹¹ Материал Ивана Нарижного.

2. Annals of Public and Cooperative Economics (с 1995 г.);
3. European Journal of Law and Economics (1993 г.);
4. Political Science Quarterly (с 1988 г.);
5. International Review of Law and Economics (с 1986 г.);
6. Journal of Law, Economics and Organization (с 1984 г.);
7. Business and Politics (с 1998 г.).

Характеристика вклада в борьбу с коррупцией:

«...Я предпочитаю определять коррупцию в плане того, как она работает институционально...». Определение коррупции представляется С. Роуз-Аккерман следующим образом: «Всякое государство контролирует распределение материальных привилегий и льгот и определяет размер налогового бремени. Распределением привилегий и льгот обычно занимаются государственные чиновники, обладающие правом действовать по своему усмотрению. У частных лиц и компаний, стремящихся получить режим наибольшего благоприятствования, может возникнуть желание купить такой режим. Плата за получение материальной выгоды и является случаем коррупции».

Политическая коррупция, по мнению исследователя, позволяет провести классификацию коррупции: «клетократия» (сосредоточение взяточников в верхах власти, количество взяточдателей велико) и «мафиозное государство» (сосредоточение взяточников на низовом уровне власти, количество взяточдателей низкое).

Особое внимание исследователь уделяет такому явлению как «взяточничество». Кроме того, коррупция может также являться средством для снижения издержек в экономике, если, например, необходимо снижение налогового бремени или следование регулирующим нормам представляет собой слишком дорогое удовольствие.

Нельзя не упомянуть о том, что исследователь не раз обращает внимание на то, что коррупция в некоторых странах (например, в России, Италии и в странах Латинской Америки) часто является неотъемлемым элементом бизнеса.

Многочисленные работы автора посвящены исследованию проявлений коррупции не только в зарубежных странах, но и в США. С. Роуз-Аккерман исследует коррупцию через призму экономической науки, политики, а также культуры. Ее исследовательские интересы включают сравнительное правоведение и политическая наук, политическую экономию коррупции, государственную политику в области противодействия коррупции и административное право.

Она является экспертом по политической коррупции и развитию, административному праву, законодательной и регуляторной политике, некоммерческому сектору и федерализму.

В настоящее время ее исследования сосредоточены на сравнительном административном праве и разработке государственной политики и политической экономии коррупции.

Список основных публикаций по антикоррупционной проблематике:

1. Rose-Ackerman, Susan. 1978. *Corruption: A Study in Political Economy*. New York: Academic Press.
2. Rose-Ackerman, Susan. 1994. "Reducing Bribery in the Public Sector." In Duc V. Trang, ed. *Corruption & Democracy*. Budapest: Institute for Constitutional and Legislative Policy, pp.21-28.
3. Rose-Ackerman, Susan, and Andrew Stone. 1996. "The Costs of Corruption for Private Business: Evidence from World Bank Surveys." Washington, D.C.: The World Bank Development.
4. Rose-Ackerman, Susan. 1996. "Democracy and 'Grand' Corruption." *International Social Science Journal* 48: 3, 365-380.
5. Rose-Ackerman, Susan. 1996. "When is Corruption Harmful?" Washington, DC: The World Bank.
6. Rose-Ackerman, Susan. 1997. "The Political Economy of Corruption." In Kimberly A. Elliot, ed. *Corruption and the Global Economy*. Washington, D.C.: Institute for International Economics.
7. Rose-Ackerman, Susan. 1999. "Political Corruption and Democracy" *Connecticut Journal of International Law* 14:2, p. 363
8. Rose-Ackerman, Susan. 1999. *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Rose-Ackerman, Susan. 2002. "When is Corruption Harmful?" Selection 21 (pp. 353- 371) in Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston (eds.), *Political Corruption: Concepts and Contexts* 3rd ed.). (New Brunswick, NJ: Transaction Publishers).
10. Alemann, Ulrich von. 2002. "Party Finance, Party Donations and Corruption: The German Case." in Donatella Della Porta and Susan Rose-Ackerman, eds., *Corrupt Exchanges: Empirical Themes in the Politics and Political Economy Corruption*. Baden- Baden: Nomos, pp. 102-117.
11. Colazingari, Silvia, and Susan Rose-Ackerman. 1998. "Corruption in a Paternalistic Democracy: Lessons from Italy for Latin America". *Political Science Quarterly* 113:3 (Fall), pp. 447-470.
12. Coolidge, Jacqueline, and Susan Rose-Ackerman. 1997. "High-Level Rent-Seeking and Corruption in African Regimes." Policy Research Working Paper no. 1780. Washington, D.C.: The World Bank, Private Sector Development Department.
13. Hellman, Joel S., and Daniel Kaufmann. 2004. "The Inequality of Influence." in Janos Kornai and Susan Rose-Ackerman, eds., *Building a Trustworthy State in Post-Socialist Transition*, New York: Palgrave, pp. 100-118.
14. Kornai, Janos, and Susan Rose-Ackerman. 2004. *Building a Trustworthy State in Post- Socialist Transition*. New York: Palgrave Macmillan.
15. Montias, J.M. and Susan Rose-Ackerman. 1981. "Corruption in a Soviet-type Economy: Theoretical Considerations." In Steven Rosefielde, ed., *Economic Welfare and the Economics of Soviet Socialism: Essays in Honor of Abram Bergson*. Cambridge: Cambridge University Press.
16. (With Bonnie Palifka) *Corruption and Government*, 2d Edition (Cambridge UK: Cambridge University Press) 2016. Forthcoming translations into Chinese, Ukrainian and Portuguese.
17. (With Stefanie Egidy and James Fowkes) *Due Process of Lawmaking: The United States, South Africa, Germany and the European Union* (Cambridge UK: Cambridge University Press, 2015)

18. From Elections to Democracy: Building Accountable Government in Hungary and Poland, Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2005. Polish translation 2008 (Wydawnictwo Sejmu).
19. (With Bonnie Palifka) "Corruption, Organized Crime, and Money Laundering" in K. Basu and T. Cordella, eds., Institutions, Governance and Corruption, proceeding of a World Bank conference in Montevideo, NY: Palgrave, forthcoming 2017.
20. "Corruption in Asia: Trust and Economic Development," in Ting Gong and Ian Scott, eds. Corruption in Asia (2016), pp. 85-96.
21. (With Tina Søreide) "Corruption in State Administration", in Jennifer Arlen, ed., The Research Handbook on Corporate Crime and Financial Misdealing. (Cheltenham UK: Edward Elgar Publishing) forthcoming 2016; available as an SSRN Working Paper, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2639141
22. (With Yingqi Tan) "Corruption in the Procurement of Pharmaceuticals and Medical Equipment in China: The Incentives Facing Multinationals, Domestic Firms, and Hospital Officials," UCLA Pacific Basin Law Journal 32(1): 1-54. <https://escholarship.org/uc/item/5742d68k>
23. "Are Corrupt Elites Necessary for Corrupt Countries?" in Carl Dahlström and Lena Wängnerud, eds., Elites, Institutions and the Quality of Government (New York: Palgrave Macmillan, 2015)
24. (With Tina Søreide) International Handbook on the Economics of Corruption, Volume II, Edward Elgar, Cheltenham UK and Northampton MA, 2011. http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/CORRUPTION%20International%20handbook%20on%20the%20economics%20of%20corruption.pdf
25. "Corruption and Conflicts of Interest," in Jean-Bernard Auby, Emmanuel Breen, and Thomas Perroud, eds., Corruption and Conflicts of Interest: A Comparative Law Approach Cheltenham UK: Edward Elgar, 2014) pp. 3-11.
26. (With Rory Truex) "Corruption and Policy Reform," in Bjørn Lomborg, ed. Global Problems, Smart Solutions: Costs and Benefits (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2013) pp. 632-672.
27. "International Actors and the Promises and Pitfalls of Anti-Corruption Policies". University of Pennsylvania Journal of International Law 34(3): 447-489 (2013)
28. (With Sinéad Hunt) "Transparency and Business Advantage: The Impact of International Anti-Corruption Policies on the United States National Interest," New York University Law School Annual Survey of American Law, 2011 67: 433- 466 (2012). A shorter version is: "International Anti-Corruption Policies and the United States National Interest," in Davide Torsello, ed., Debates of Corruption and Integrity. Perspectives from Europe and the US (Palgrave, 2014).
29. "Wirtschaft, Staat und kulturelle Differenz: Korruption aus marktliberaler und anthropologischer Sicht" in Elisabeth Wagner & Burkhardt Wolf, eds. Korruption. (Berlin: Vorwerk 8. 2011) pp. 76-102. Condensed and revised English version: "Corruption: Greed, Culture, and the State" Yale Law Journal Online 120: 125-140 (2010); <http://www.yalelawjournal.org/forum/corruption-greed-culture-and-the-state>

30. “The Law and Economics of Bribery and Extortion,” Annual Review of Law and Social Science 6: 217-236 (2010).
31. “The Institutional Economics of Corruption,” in Gjalte de Graaf, Patrick von Maravic, and Pieter Wagenaar, eds., The Good Cause: Theoretical Perspectives on Corruption (Opladen: Barbara Budrich, 2010) pp. 47-63.
32. “Economía Política de las Raíces de la Corrupción: Investigación y Políticas Públicas,” in Irma Eréndira Sandoval, ed., Corrupción y Transparencia: Debatiendo las Frontera entre Estado, Mercado y Sociedad (Mexico D. F.: Siglo Veintiuno Editores, 2010) pp. 23-43. Published in English version as: “The Political Economy of Corruption: Research and Policy,” Contemporary Debates on Corruption and Transparency: Rethinking State, Market and Society (National Autonomous University of Mexico, Institute for Social Research, Laboratory of Documentation and Analysis of Corruption and Transparency, 2011) pp. 19-33..
33. “Corruption in the Wake of Domestic National Conflict,” in Robert I. Rotberg, ed., Corruption, Global Security, and World Order (Washington DC: Brookings Institution Press, 2009) pp. 66-95.

Интересное и актуальное:

<https://lap.hse.ru/news/162660893.html> - Интервью с исследователем на сайте ПУЛАП ВШЭ.

<https://law.yale.edu/susan-rose-ackerman> - Профайл исследователя на сайте Йельского университета.

<http://vlada.io/articles/knizhnaya-polka-reformatora/> - Книга С. Роуз-Аккерман входит в топ «книжной полки реформатора».

<https://www.youtube.com/watch?v=2nuE8JQPP58> - Seminar on Corruption with Prof. Susan Rose-Ackerman.

<https://www.youtube.com/watch?v=tlXTbRxlsKk> Т. (38:30). Corruption, Session 3: 30th Social Research Conference | The New School.

РАЗНОЕ

Обновленная стажерская программа для студентов от ПУЛ АП и Центра "Трансперенси Интернешнл - Россия"

Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики НИУ ВШЭ и «Трансперенси Интернешнл – Россия» объявляют о запуске совместной стажерской программы.

Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики НИУ ВШЭ и [«Трансперенси Интернешнл – Россия»](#) объявляют о запуске совместной стажерской программы. Мы рады сотрудничеству со всеми, кто хочет получить реальный опыт противодействия коррупции. С сегодняшнего мы объявляем набор сервисных и проектных стажеров. Осенняя программа для проектных стажеров продлится восемь недель ([с 2 октября по 24 ноября 2017 года](#)).

Если вы хотите попробовать свои силы, мы ждем ваших мотивационных писем и резюме **с 24 августа до 10 сентября**. Набор сервисных стажеров происходит постоянно. Всю информацию об условиях участия, требованиях к кандидатам, сроках прохождения стажировки, календарном плане и перспективах сотрудничества с нами вы можете узнать на [нашем сайте](#). Ждем ваших заявок!

Веб-адрес ресурса: <https://lap.hse.ru/news/208428795.html>

Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики (ПУЛ АП) была создана в 2009 году Национальным исследовательским университетом “Высшая школа экономики” совместно с Центром антикоррупционных исследований и инициатив “Трансперенси Интернешнл-Р”.

Заведует лабораторией Елена Анатольевна Панфилова.

Деятельность лаборатории включает три направления:

- антикоррупционное образование,
- реализация прикладных антикоррупционных проектов и
- проведение научных исследований в области борьбы с коррупцией.

Сайт лаборатории - <https://lap.hse.ru>

Подписывайтесь на группы ПУЛ АП в социальных сетях:

<https://www.facebook.com/dkpulap/> в Facebook и

https://vk.com/hse_pulap в "Вконтакте"